

ПОЛИТИЧЕСКИЙ
КУРЬЕР

ПАРТИИ

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ

ВЫБОР РОССИИ

№ 8-9 1995

ХРОНИКА
МАТЕРИАЛЫ
ДОКУМЕНТЫ

Документы Третьего (внеочередного) съезда партии
«Демократический выбор России», состоявшегося 26 августа 1995 года

Е.Гайдар	1	О предвыборной платформе партии
	4	О приведении Устава партии «ДВР» в соответствие с Федеральным законом «Об общественных объединениях» от 15 мая 1995 года
	7	Решения съезда партии
	8	Совместное решение общественных объединений партии «Демократический выбор России», Крестьянской партии России, Российской партии социальной демократии, Конгресса национальных объединений России
<hr/>		
	9	Ипотека — ключ к цивилизованному рынку
	9	Вступили в Интернационал
Е.Гайдар	10	Капитал повернул в Россию: проблемы и надежды. Выступление в Таллинне
	11	О результатах визита в Эстонию председателя партии «Демократический выбор России» Е.Т.Гайдара
А.Яковлев	15	Свобода, труд, процветание. Вступительное слово на Учредительном съезде Российской партии социальной демократии
Е.Любошиц	29	Военная реформа и военные расходы
В.Соколов	31	Куда плывет флот?
Д.Аккер	36	Навыки искусства общения

Документы

Третьего (внеочередного) съезда партии «Демократический выбор России», состоявшегося 26 августа 1995 года

«О предвыборной платформе партии»

Доклад

Председателя партии Е.Т.Гайдара

Уважаемые коллеги!

Наша предвыборная платформа подробно обсуждалась на прошлом, втором, съезде «ДВР». После этого мы получили довольно много предложений и замечаний от региональных организаций и членов партии, от наших потенциальных союзников по предвыборному блоку и попытались в максимальной степени их учесть.

К сожалению, не во всех случаях это удалось сделать. Например, у курской организации «ДВР» были очень интересные наработки, которые лично я очень хотел бы сделать частью нашей предвыборной платформы. Однако ни по объему, ни по структуре эти материалы не ложатся в единый документ. Есть и другие, не менее интересные разделы, которые не вошли в итоговый текст. Однако, думаю, что это не страшно.

Дело в том, что предлагаемая предвыборная платформа — лишь часть нашей программы, которая непременно будет сопровождаться пакетом разъясняющих документов и комментариев. Полагаю, что предвыборная программа в целом сможет включить в себя практически все поступившие предложения и замечания.

Не хотел бы сегодня повторять свои аргументы в пользу основных положений предвыборной платформы. Остановлюсь лишь на нескольких ключевых моментах, которые должны быть учтены в нашей практической работе.

Как вы помните, наш прошлый съезд работал в те дни, когда происходили трагические события в Буденновске. В своих переговорах с правительством партия «ДВР» твердо выступила за такое урегулирование кризиса, которое позволило бы сохранить жизнь заложников и способствовать мирному процессу в Чечне. На съезде мы увязали вопрос о своем голосовании по вотуму доверия

правительству с тем, как будет разрешен кризис в Буденновске.

Правительство пошло нам навстречу, прислушалось к нашим аргументам и приняло, на наш взгляд, ответственное и единственно возможное в сложившейся ситуации решение. Мы, естественно, выполнили свое обязательство и проголосовали за доверие правительству, когда этот вопрос был поставлен в Государственной Думе.

На мой взгляд, политика правительства в Чечне была на протяжении последних двух месяцев значительно более разумной, чем в начале года. Осознание тупиковости силового варианта позволило правительству открыть дорогу переговорам. Эти переговоры идут, хотя и тяжело.

Развязать войну легко, а остановить — очень трудно. Для этого необходимы мужество, последовательность усилий, сдержанность, готовность и умение избегать ультиматумов. Причем усилий нескольких авантюристов может быть достаточно, чтобы сорвать переговоры.

Поэтому мы приветствуем те шаги, которые в настоящее время предпринимаются для достижения мира в Чечне, и поддерживаем проводимую правительством политику переговоров.

Таким образом, можно констатировать, что, по крайней мере по двум крупным и значимым для нас вопросам, есть основа для сближения позиции «ДВР» с позицией российского правительства. Это, во-первых, проводимая правительством уже с января 1995 года политика финансовой стабилизации, близкая к той, за которую мы выступаем. Во-вторых, заметное изменение отношения правительства к вопросам мира, происшедшее в последние месяцы.

В этой связи вновь возникает вопрос: насколько серьезны наши разногласия с партией

“Наш дом — Россия”, правильно ли то, что мы не заключаем с ней тесный избирательный союз?

Убежден: несмотря на все позитивные изменения в политике правительства, решение, принятое прошлым съездом нашей партии, было и остается верным. Оно основано не на анализе меняющейся политической конъюнктуры, а на соблюдении основных программных принципов нашей партии.

Для нас прежде всего важны не сегодняшние политические реальности, а то, какой мы хотим видеть Россию в будущем.

Предвыборная платформа партии “Наш дом — Россия” пронизана одной простой мыслью: период либеральных реформ в России завершен. Надо обладать достаточно развитым чувством юмора или полностью отрешиться от здравого смысла, чтобы назвать последние два с половиной года периодом либеральных реформ в нашей стране. Правда, по отдельным направлениям в правительстве шла борьба за либеральные реформы. Однако назвать политику, которую правительство проводило с 1993 года, либеральной означало бы, мягко говоря, допустить грубую неточность.

С чем же связано желание авторов этой программы как бы подвести черту под периодом либерализма? Мне кажется, их несложные рассуждения выстраиваются примерно таким образом: опросы показывают, что сегодня россиян волнуют уже не столько проблемы инфляции, безработицы или промышленного спада, сколько преступность, в том числе организованная. Обыденное сознание подсказывает — либерализм не слишком хорошая среда для наведения порядка. Для этого нужен могучий генерал-диктатор да большая дубинка. Вот тут-то уж в России будет порядок. Отсюда — желание откреститься от либерализма даже у тех, кто еще три-четыре года назад клялся и божился в своей верности его принципам. Отсюда — распространенное заблуждение, что кто-то может навести в России порядок “железной рукой”.

По моему глубокому убеждению, это невозможно не только у нас в стране, но и нигде в мире. Думаю, многие здесь присутствующие разделяют мою уверенность.

Чтобы понять это, достаточно вспомнить, что подавляющее большинство диктаторских военных режимов возглавляют списки наиболее коррумпированных государств мира. В то же время, как показывает мировая практика, самый надежный способ побороть организованную преступность и коррупцию — это построение того цивилизованного, демократического, либерального общества,

которое и является нашей программной целью.

Постараюсь проиллюстрировать этот тезис на примере проблем, с которыми сталкивается сегодня российское общество и которые являются важнейшим источником коррупции и организованной преступности.

Яркий пример — неравенство условий хозяйствования, отсутствие предпосылок для развития честной конкуренции.

Мы являемся сторонниками свободы торговли, но не отвергаем возможности разумного протекционизма в принципе. Известно, что предприятия и экономика в целом могут успешно приспособиться к разным уровням таможенного тарифа. Есть страны, где тариф равен пяти процентам, в других он составляет пятнадцать или двадцать процентов стоимости товара. И при этом конкуренция оказывает позитивное влияние на развитие экономики. Однако нормальное экономическое соревнование становится невозможным, если одни предприятия вынуждены платить двадцатипроцентный тариф, а другие от него вообще освобождены. В таких условиях те, кого обязали платить высокий тариф, могут или закрыться, или искать пути, позволяющие уравнивать условия — то есть нарушить закон и не платить тариф. Иного выбора у них просто не остается.

Та же ситуация возникает и при распределении бюджетных средств. Если они выделяются кому-то без всякого конкурса и практически даром, то о честной конкуренции говорить не приходится. Конкуренты таких “счастливых” экономических субъектов вынуждены, если они не хотят разориться, научиться давать взятки, чтобы тоже получить доступ к дешевым бюджетным кредитам.

Когда крупные государственные монополии предоставляют отдельным фирмам огромные скидки при транспортировке продукции до границ страны и тем самым позволяют по демпинговым ценам поставлять ее на экспорт, остается только один способ выжить в данном бизнесе — найти то место, где дают взятки за предоставление льготных тарифов, и тоже нарушать закон. Иначе неминуемо разорение.

Нельзя сказать, что российское правительство совсем ничего не делает в данном направлении. Скажем, в этом году, слава Богу, начали распределять хотя бы часть инвестиционных ресурсов через систему открытых конкурсов с четко определенными правилами. Таким путем было распределено 78 миллиардов рублей. Но, к сожалению, через бюджетные ссуды, распределяемые по чисто субъективным критериям, прошло ровно в пятьдесят раз больше. А ведь эти ссуды являются важнейшим источником коррупции. Не здесь ли

следует искать и корни организованной преступности в нашей стране?

Именно поэтому главная задача, которая ставится в экономической части программы нашей партии, — обеспечение равенства условий хозяйствования. Мы хотим исключить возможность распределения государственных средств по усмотрению отдельных чиновников, обеспечить прозрачность и жесткие законодательно закрепленные критерии процедур, связанных с предоставлением кому-либо государственных ресурсов. Только так можно преодолеть ситуацию, когда взятка является чуть ли не единственным способом эффективного хозяйствования в России.

Убежден, наша программа — это единственная серьезная программа борьбы с коррупцией и порождаемой ею организованной преступностью. Именно либеральная программа может позволить покончить с этим страшным злом в нашей стране. Только заткнув колоссальное количество дыр, через которые сегодня хлещут государственные финансовые ресурсы в честные и не очень честные руки, можно всерьез подкрепить социальную сферу, изменить систему бюджетных приоритетов. Именно это — еще одно важнейшее направление нашей работы, одна из основных задач, поставленных в предвыборной программе нашей партии.

Несколько слов о развитии экономической ситуации на сегодняшний момент, в том числе исходя из наших программных задач.

На прошлом съезде «ДВР» мы говорили, что в целом макроэкономическая политика правительства является разумной и заслуживает поддержки. Вместе с тем, последние месяцы показали, что в значительной степени успех экономической политики зависит от четкости, скоординированности и профессионализма, которых, к сожалению, не хватает в работе как многих правительственных ведомств, так и Центрального банка. Сегодня это проявляется в очень острой и опасной форме банковского кризиса.

Надо сказать, что еще в марте 1995 года я ознакомил общественность с результатами исследований нашего института, суть которых состояла в том, что на протяжении следующих месяцев будет устойчиво снижаться инфляция, стабилизируется и начнет расти курс рубля по отношению к иностранным валютам, существенно снизится процентная ставка по банковским кредитам, и все это неизбежно послужит катализатором серьезного кризиса банковской системы.

Мы подчеркивали, что российская банковская система сформировалась при высокой инфляции и не умеет работать в иных условиях. Не умеет подбирать надежных клиентов, работать с про-

мышленностью. Российским банкам предстоит тяжелая работа, направленная на то, чтобы изменить систему организации собственной деятельности.

У Центрального банка были месяцы, чтобы подготовиться к новой реальности, провести серьезную работу по реконструкции банковской системы. К сожалению, практически ничего не было сделано.

На протяжении последних трех-четырех дней банковский кризис приобрел острую форму. Приходится принимать экстренные, пожарные меры. Сейчас к этому вопросу активно подключилось правительство.

Я знаю, что делается для преодоления кризиса. Полагаю, что принимаемые меры в целом достаточны для того, чтобы не допустить катастрофического развития событий и развала отечественной банковской системы. Случись такое — какие бы то ни было шансы разумных сил на успешные выборы в декабре 1995 года были бы полностью подорваны.

Вместе с тем, очень жаль, что вновь придется платить дороже, чем можно было бы. Платить, в том числе, замедлением снижения инфляции по сравнению с темпами, на которые рассчитывали мы и наши единомышленники в правительстве.

Сегодня наступает момент, ради которого, собственно, и создавалась наша партия. Уже при ее создании мы знали, что следующие выборы будут одновременно и очень тяжелыми для демократов России, и очень важными для судьбы самой российской демократии. Именно поэтому в прошлом году мы начали совместными усилиями активную работу по созданию организованной, дееспособной политической партии, которая сможет донести слово правды до избирателей, когда придет время выборов. Это время пришло.

Теперь от того, насколько четко, активно и организованно мы будем работать, зависит гораздо больше, чем просто то, кто сядет в парламентские кресла (убежден, для подавляющего большинства здесь присутствующих этот вопрос в высшей степени второстепенен). От нашей работы зависит сегодня, удастся ли сохранить шансы на демократию в России.

Я прекрасно помню утро 19 августа 1991 года, как, я думаю, помнят его и все находящиеся в этом зале. Тогда угроза свободе в России подступила жестко, зримо, драматично — в виде танковых колонн, входящих в Москву. Сегодня эта угроза подступает медленнее, не так видимо. Но подступает вполне серьезно, мощно, опираясь на огромные пласты авторитаризма и антидемокра-

тизма, которые присутствуют в нашем общественном сознании.

Надеюсь, что за время, прошедшее после августа 1991 года, все поняли, что борьба за свободу в России — это не только три героических дня у Белого дома. Предстоит тяжелая многолет-

няя борьба. Мы взяли на свои плечи огромную ответственность.

Сегодня от того, в какой мере мы окажемся на уровне этой ответственности, действительно зависит судьба России XXI века.

«О приведении Устава партии «ДВР» в соответствие с Федеральным законом «Об общественных объединениях» от 15 мая 1995 года»

В связи со вступлением в силу Федерального закона «Об общественных объединениях» от 15 мая 1995 года на Третьем (внеочередном) съезде партии «ДВР» было предложено внести следующие изменения и дополнения в Устав партии:

1. Наименование Устава изложить в следующей редакции:

“Устав общероссийской общественной организации “Политическая партия “Демократический выбор России””.

2. Пункт 1.1 Устава изложить в следующей редакции:

“1.1. Общественная организация “Политическая партия “Демократический выбор России” (далее — Партия) — добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан Российской Федерации, объединившихся на основе общности интересов для реализации целей и задач, указанных в настоящем Уставе.”

3. Пункт 2.1 Устава изложить в следующей редакции:

“2.1. В соответствии с законодательством Российской Федерации Партия имеет статус общероссийского общественного объединения, созданного в организационно-правовой форме общественной организации.”

4. Наименование раздела 3 Устава изложить в следующей редакции:

“3. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПАРТИИ”

5. Дополнить раздел 3 Устава пунктом 3.2 следующего содержания:

“3.2. В соответствии с законодательством Российской Федерации и настоящим Уставом Партия обязана:

— соблюдать законодательство Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся сферы деятельности Партии;

— ежегодно публиковать отчет об использовании своего имущества или обеспечивать доступность ознакомления с указанным отчетом;

— ежегодно информировать орган, регистрирующий общественные объединения, о продолжении своей деятельности с указанием действительного местонахождения постоянно действующего руководящего органа, его названия и данных о руководителях Партии в объеме сведений, включаемых в единый государственный реестр юридических лиц;

— представлять по запросу органа, регистрирующего общественные объединения, решения руководящих органов и должностных лиц Партии, а также годовые и квартальные отчеты о своей деятельности в объеме сведений, представляемых в налоговые органы;

— допускать представителей органа, регистрирующего общественные объединения, на проводимые Партией мероприятия;

— оказывать содействие представителям органа, регистрирующего общественные объединения, в ознакомлении с деятельностью Партии в связи с достижением уставных целей и соблюдением законодательства Российской Федерации.

Партия несет также иные обязанности, предусмотренные законодательством Российской Федерации и настоящим Уставом.”

6. Дополнить п.4.6 Устава новым абзацем следующего содержания:

“— будучи избранным в законодательный (представительный) орган Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, состоять членом фракции или иного депутатского объединения, образованного представителями Партии или ее региональной организации.”

7. Дополнить п. 4.9 Устава новым абзацем следующего содержания:

“Рассмотрение вопроса об исключении из Партии производится по инициативе:

— не менее чем одной трети членов Партии, состоящих на учете в соответствующей первичной партийной организации;

— руководящего органа региональной организации Партии в отношении члена этой организации;

— Политсовета партии — в отношении лица, входящего в руководящий орган Партии, а также члена Партии, являющегося депутатом Государственной Думы или депутатом (членом) Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

В случае, если первичная партийная организация в месячный срок со дня поступления соответствующего обращения Политсовета Партии или руководящего органа региональной организации не приняла решения об исключении из Партии, вопрос может быть вынесен на рассмотрение Совета Партии, который вправе принять решение об исключении лица из партии при наличии оснований, предусмотренных настоящим Уставом."

8. В пункте 6.3 Устава исключить слова: "...утверждение Председателя Исполкома Партии."

9. Третий абзац п.6.4 Устава изложить в следующей редакции:

"Остальные пятьдесят процентов делегатов избираются в соответствии с квотами, пропорциональными результатам голосования в данном субъекте Российской Федерации за Партию (избирательный блок, образованный Партией) и (или) ее кандидатов на последних всероссийских выборах. В период до избрания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго созыва указанные квоты определяются пропорционально результатам голосования на выборах 12 декабря 1993 года за избирательное объединение "Выбор России".

10. В пункте 6.5 Устава слова "утверждает членов Исполкома" заменить словами: "... утверждает Председателя Исполкома Партии".

11. Пункт 6.5 Устава дополнить новым абзацем следующего содержания:

"Совет Партии вправе делегировать право решения вопросов, отнесенных к его ведению, Политсовету Партии."

12. Пункт 6.7 Устава изложить в следующей редакции:

"6.7. Политсовет является постоянно действующим руководящим органом Партии в перерывах между съездами Партии и пленумами Совета Партии. Политсовет подотчетен съезду Партии и Совету Партии.

Политсовет осуществляет права юридического лица от имени Партии и исполняет ее обя-

занности в соответствии с настоящим Уставом.

Политсовет:

— на основе программных документов выработывает рекомендации и принимает заявления, относящиеся к текущим вопросам политической жизни;

— осуществляет руководство мероприятиями Партии во время избирательных кампаний и кампаний всероссийского референдума;

— принимает решение о начале кампании по определению кандидата от Партии на пост президента Российской Федерации, кандидатур для внесения в общефедеральный список кандидатов от Партии в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а также иных представителей Партии в федеральных государственных органах;

— утверждает по представлению региональных организаций кандидатов от Партии на должности глав администраций субъектов Российской Федерации;

— объявляет общепартийную дискуссию;

— обеспечивает взаимодействие Партии с ее представителями в федеральных государственных органах, а также с иными общественными объединениями;

— готовит предложения по вопросам, относящимся к компетенции Совета Партии;

— утверждает членов Исполкома Партии;

— формирует комиссии Партии по тематическим направлениям;

— утверждает уставы региональных организаций Партии;

— принимает решения об учреждении и прекращении деятельности средств массовой информации и хозяйственных организаций;

— рассматривает иные вопросы в соответствии с настоящим Уставом."

13. В пункте 6.8 Устава исключить слова "Совмещение членства в Политсовете с членством в Исполкоме (за исключением Председателя Исполкома) не допускается."

14. Пункты 6.9 и 6.10 Устава изложить в следующей редакции:

"6.9. Исполком является исполнительно-распорядительным органом Партии, подотчетным Политсовету и Совету Партии.

Исполком:

— организует работу по выполнению решений руководящих органов Партии;

— координирует финансово-хозяйственную деятельность Партии;

— предварительно рассматривает вопросы об утверждении уставов региональных организаций Партии, об учреждении и прекращении дея-

тельности средств массовой информации и хозяйственных организаций, вносит соответствующие предложения и проекты в Политсовет Партии;

- руководит работой аппарата Партии;
- организует регистрацию и учет членов Партии;

— осуществляет общее руководство исполнительно-распорядительными органами региональных организаций Партии;

— осуществляет иные полномочия по исполнительно-распорядительному руководству деятельностью Партии, поскольку они не отнесены к компетенции иных руководящих органов Партии.

6.10. В состав Исполкома входят: Председатель Исполкома, утверждаемый Советом Партии по представлению Председателя Партии, а также члены Исполкома, утверждаемые Политсоветом Партии по представлению Председателя Партии. Срок полномочий Исполкома — два года.

Председатель Исполкома является заместителем Председателя Партии. Председатель Исполкома осуществляет прием и увольнение сотрудников центрального аппарата Партии, распоряжается ее имуществом и денежными средствами в порядке и пределах, установленных Съездом Партии, Советом Партии и Политсоветом Партии."

15. В пункте 6.12 Устава слова "Съезду" и "Совету" заменить соответственно словами "Совету" и "Политсовету".

16. В пункте 8.5 Устава слово "Совета" заменить словом "Политсовета".

17. Пункты 9.2, 9.3 и 9.4 Устава изложить в следующей редакции:

"9.2. Партия и ее региональные организации с правами юридического лица могут иметь в собственности земельные участки, здания, строения, сооружения, жилищный фонд, транспорт, оборудование, инвентарь, имущество культурно-просветительного и оздоровительного назначения, денежные средства в рублях и иностранной валюте, акции, другие ценные бумаги и иное имущество, необходимое для обеспечения уставной деятельности Партии и ее региональных организаций.

В собственности Партии и ее региональных организаций с правами юридического лица могут также находиться учреждения, издательства, средства массовой информации, создаваемые и при-

обретаемые за счет средств Партии и ее региональных организаций в соответствии с целями и задачами, предусмотренными настоящим Уставом.

9.3. Партия и ее региональные организации с правами юридического лица могут создавать хозяйственные товарищества, общества и иные хозяйственные организации, поскольку это служит достижению уставных целей Партии и не противоречит законодательству Российской Федерации. Создаваемые Партией и ее региональными организациями хозяйственные организации вносят в соответствующие бюджеты платежи в порядке и размерах, установленных законодательством Российской Федерации.

9.4. Партия и ее региональные организации с правами юридического лица являются собственниками принадлежащего им имущества.

Региональные организации (отделения) Партии, не обладающие правами юридического лица, владеют, пользуются и распоряжаются закрепленным за ними имуществом на праве оперативного управления.

Источниками формирования имущества Партии и ее региональных организаций являются членские взносы, добровольные взносы и пожертвования, доходы от издательской и иной хозяйственной деятельности, отчисления от прибыли хозяйственных организаций, учрежденных Партией и ее региональными организациями, другие не запрещенные законом поступления.

Партия и ее региональные организации не вправе получать финансовую и иную материальную помощь от иностранных государств, иностранных граждан и иностранных организаций на деятельность, связанную с подготовкой и проведением выборов."

18. Абзацы четвертый и пятый пункта 9.5 Устава изложить в следующей редакции:

"Партия не отвечает по обязательствам ее региональных организаций с правами юридического лица, а региональные организации с правами юридического лица не отвечают по обязательствам Партии.

Партия несет ответственность по долгам учрежденных ею хозяйственных организаций в порядке и пределах, установленных законодательством Российской Федерации."

Решение
Третьего (внеочередного) съезда партии
“Демократический выбор России”
“О внесении изменений в Устав партии “ДВР”
в соответствии с Федеральным законом
“Об общественных объединениях” от 15 мая 1995 года”

1. Внести в Устав партии “Демократический выбор России” изменения и дополнения в соответствии с Федеральным законом “Об общественных объединениях” от 15 мая 1995 года (прилагаются).

Принято на Третьем (внеочередном) съезде
партии “Демократический выбор России”
26 августа 1995 года

Решение
Третьего (внеочередного) съезда партии
“Демократический выбор России”
“О вхождении партии “Демократический выбор России”
в избирательный блок для участия в выборах депутатов
Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации”

Третий (внеочередной) съезд партии “Демократический выбор России” постановил:

1. В соответствии со статьей 33 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” войти в состав избирательного блока “Демократический выбор России — Объединенные демократы” совместно с Крестьянской партией России, Российской партией социальной демократии, Конгрессом национальных объединений России для участия в выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Принято на Третьем (внеочередном) съезде
партии “Демократический выбор России”
26 августа 1995 года

Решение
Третьего (внеочередного) съезда партии
“Демократический выбор России”
“О предвыборной платформе партии
“Демократический выбор России”

Утвердить предвыборную платформу партии “Демократический выбор России”.

Принято на Третьем (внеочередном) съезде
партии “Демократический выбор России”
26 августа 1995 года

**Решение
Третьего (внеочередного) съезда партии
“Демократический выбор России”
“О назначении уполномоченного представителя партии “Демокра-
тический выбор России” для подписания совместного решения о
создании избирательного блока”**

Третий (внеочередной) съезд партии “Демократический выбор России” постановил:
Назначить уполномоченным представителем партии “Демократический выбор России”, обладающим правом подписать совместное решение о создании избирательного блока, Председателя партии Е.Т.Гайдара.

Принято на Третьем (внеочередном) съезде партии
“Демократический выбор России”
26 августа 1995 года

**СОВМЕСТНОЕ РЕШЕНИЕ
общественных объединений
партии “Демократический выбор России”,
Крестьянской партии России,
Российской партии социальной демократии,
Конгресса национальных объединений России
«Об образовании избирательного блока
для участия в выборах депутатов
Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации
и назначении уполномоченных
представителей избирательного блока»**

Общественные объединения партия “Демократический выбор России”, Крестьянская партия России, Российская партия социальной демократии, Конгресс национальных объединений России решили:

1. Образовать избирательный блок для участия в выборах депутатов Государственной Думы в составе следующих общественных объединений: партия “Демократический выбор России”, Крестьянская партия России, Российская партия социальной демократии, Конгресс национальных объединений России.
2. Присвоить созданному избирательному блоку наименование “Демократический выбор России — Объединенные демократы”.
3. Назначить уполномоченными представителями избирательного блока “Демократический

выбор России — Объединенные демократы” для представления его по вопросам, связанным с участием в выборах депутатов Государственной Думы:

Харичева Игоря Александровича, члена Федерального правления Российской партии социальной демократии, сл. тел. 206-56-78 — по вопросам регистрации избирательного блока в Центральной избирательной комиссии и связям с Центральной избирательной комиссией;

Нагайцева Виктора Николаевича, заместителя председателя Исполкома партии “Демократический выбор России”, сл. тел. 128-46-94 — по финансовым вопросам;

Золотухина Бориса Андреевича, члена Политического совета партии “Демократический выбор России”, сл. тел. 292-98-96 — по юридическим вопросам;

Шнейдера Михаила Яковлевича, члена Ис-

полкома партии "Демократический выбор России", сл. тел. 200-48-67 — по вопросам сбора подписей и сдачи подписных листов в ЦИК.

Список уполномоченных представителей

Председатель партии
"Демократический выбор России"

Е.Т.Гайдар

Председатель
Крестьянской партии России

Ю.Д.Черниченко

Председатель Российской партии
социальной демократии

А.Н.Яковлев

Председатель Конгресса национальных объединений России

А.А.Руденко-Десняк

26 августа 1995 года

Москва

Ипотека — ключ к цивилизованному рынку

Экономические отношения в российском обществе уже во многом ушли вперед по сравнению с государственным монополизмом в бывшем СССР. Тем не менее гражданские права россиян до сих пор еще недостаточно обеспечены соответствующими законами. Они тем более нужны, что у многих людей пока еще сохраняются старые представления о месте человека в обществе.

Например, сегодня, к сожалению, нередки случаи, когда новоявленные владельцы домов, квартир, дач и земельных участков, не осознавая до конца, какая значительная ценность имеется в их распоряжении, вдруг сразу лишаются всего, польстившись на сомнительные посулы "липовых" фирм и откровенно криминальных дельцов. Подобные ситуации будут иметь место, пока отсутствует законодательный механизм временного превращения недвижимости в наличные средства с целью вложения их, допустим, в перспективное дело.

До сих пор вся финансовая система страны базировалась на том, что свои сбережения граждане могли хранить либо в чулке, либо несли их в банки и разного рода фирмы и конторы, которые хотя и много обещают, но гарантий не дают. Всем

известны скандальные истории с АО "МММ", ИЧП "Властелина", "Чара-банком" и десятком других недобросовестных "партнеров". Тем не менее людям зрелого и пожилого возраста свойственно откладывать заработанное "про запас". А только вступающим в самостоятельную жизнь молодым людям позарез нужны средства для учебы, создания семьи и воспитания детей.

Разнообразные интересы всех категорий граждан вполне могут быть удовлетворены при наличии законодательных гарантий под долгосрочные кредиты. Банки же охотно согласятся их выдавать под залог недвижимого имущества.

Вот почему фракция "Выбор России" разработку проекта Закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)" внесла в план своей работы в качестве первоочередного. Рабочая группа во главе с депутатом Георгием Задонским уже вынесла его на рассмотрение Государственной Думы в первом чтении. Основная цель закона — сбалансировать права кредитора и заемщика денег прежде всего в сфере жилищного кредита.

Пресс-служба фракции "Выбор России"

Вступили в Интернационал

В начале сентября в Сеуле под председательством бывшего премьер-министра Швеции Карла Бильда состоялась 6-я Конференция лидеров партий Международного демократического союза, организации, созданной в начале 80-х годов по инициативе Маргарет Тэтчер и больше известной в России, как Консервативный Интернационал.

На ней в качестве полноправного члена была принята российская партия "Демократический выбор России".

Это первый случай приема российской политической организации в один из четырех существующих международных Интернационалов, не считая Коминтерна, хотя многие, начиная с Горбачева, хотели примкнуть к влиятельному Социалистическому Интернационалу.

Лидер партии Егор Гайдар был избран вице-президентом Международного демократического союза.

Капитал повернул в Россию: проблемы и надежды

Выступление Егора Гайдара в Таллинне

Дорогие друзья!

Для меня большая честь участвовать в работе этого семинара. В 1992 году, в очень трудное и для Эстонии и для России время, мы, по-моему, плодотворно работали с господином премьер-министром Вяхи. К сожалению, после 1992 года процесс преобразований в экономике России резко затормозился по целому ряду ключевых направлений. 1993 и 1994 годы стали годами топтания на месте и даже отступления. В важнейшей для нормальной экономики области — области финансовой и денежной политики — это проявилось особенно ярко. Непоследовательность финансовой политики, финансирование дефицита бюджета за счет эмиссионных ресурсов Центрального банка привели к тем результатам, которые можно было предсказать заранее. Самым важным из них стало массовое бегство капитала из России — совершенно естественное и неизбежное следствие высокого инфляционного налога. Ведь экономические агенты реагируют на него вполне разумно — стараются избежать. Со временем не только крупные банки, но и домохозяйки понимают, что если правительство печатает слишком много денег, то самое разумное — хранить свои сбережения в форме устойчивой, конвертируемой валюты. Так вот, только в 1994 году российские граждане вложили свободные средства в покупку около 20 миллиардов долларов. Они сделали это абсолютно легально. Эти деньги были ввезены в страну по лицензиям и разрешениям Центрального банка, и, соответственно, Россия, российское население тем самым предоставили примерно на эту же сумму кредиты Федеральной резервной системе Соединенных Штатов Америки. Мы сейчас один из крупнейших кредиторов Соединенных Штатов. Надо сказать, что население поступало так не из антипатриотических соображений, а потому, что оно понимает свою выгоду. Если государство само разрушает собственную валюту, то общество, предприятия, отдельные граждане только так и могут себя вести.

Второе следствие такой легкомысленной денежной политики — это концентрация краткосрочных спекулятивных операций тех финансовых ресурсов, которые все-таки остаются в стране. При процентной ставке, которая составляла в 1993—1994 годах в среднегодовом исчислении около 200% годовых, очень привлекательны и выгодны одно—семидневные операции на валютном рынке: можно найти короткие кредитные ресурсы для финансирования экспортно-импортных операций на 2—3 месяца. Но кре-

диты, выходящие за рамки одного года, — это азартная игра в рулетку. Долгосрочных кредитов просто не бывает в экономике при этом уровне инфляции и при этом уровне процентной ставки. Не случайно доля долгосрочных кредитов в российской банковской системе в последние два года не поднялась выше 2—3 процентов.

Таким образом, российская промышленность, российская экономика, по существу, оказались отсеченными от денежных ресурсов, необходимых для финансирования текущего производства и тем более для последующих инвестиций.

В прошлом году к весне были сформированы реальные предпосылки серьезного продвижения в области денежной и финансовой стабилизации, начиная от отмены хлебных субсидий и кончая повышением платы за жилье, и инфляция начала, наконец, устойчиво снижаться (кстати, во многом благодаря и тем непопулярным мерам, которые были приняты накануне выборов 1993 года). Но правительство Черномырдина в очередной раз дрогнуло и широкой рукой начало закачивать деньги в экономику: дешевые и безвозвратные кредиты аграрному сектору, эмиссионное финансирование дефицита бюджета, включение в доходную статью бюджета заведомо нереальных “доходных источников”. Все вместе дало резкий рост чистых внутренних активов, взлет ничем не обеспеченной эмиссии, обесцененная денежная масса, естественно, выплеснулась в конце лета не в сельское хозяйство, пошла не на стимулирование производства, а туда, куда и следовало ожидать, — на валютный рынок. Отсюда — катастрофическое падение курса национальной валюты, отсюда — вновь подъем процентных ставок, отсюда же и резкое ускорение инфляции в конце осени—начале зимы 1994/1995 года.

Теперь, наконец, после двух лет метаний и колебаний российское правительство, значительная часть российской политической элиты все-таки оказались способными осознать, что этот путь — путь к краху, причем к краху не только экономическому, но и политическому. Стало ясно, что никаких шансов нынешнее правительство, если оно будет продолжать ту же политику, не имеет вообще. Думаю, поэтому с января 1995 года политика была существенно изменена. Правительство и Центральный банк перестали печатать “пустые” деньги. Между первым января и первым мая чистые внутренние активы в России не увеличились вовсе. Рост денежной базы и рост денежной массы шел только в зависимости от динамики валют-

ных резервов. Разумеется, это потребовало корректировки бюджетной политики.

У меня есть претензии к бюджету на этот год, мне не все там кажется идеальным, не все резервы использованы, но все-таки я должен отметить, что реальный дефицит бюджета был сокращен до 3,5% за первые 5 месяцев 1995 года и этот дефицит стал финансироваться из нормальных источников, т.е. за счет внутреннего и внешнего финансового рынка. Развитие финансовых инструментов, таких, как государственные казначейские обязательства, позволяет сегодня без большого напряжения финансировать дефицит бюджета равный примерно 2% валового внутреннего продукта. (Дополнительно процент с небольшим идет за счет финансирования из внешних источников.)

Центральный банк практически перестал выдавать кредиты бюджету, последний такой кредит был выдан в январе на восполнение кассовых разрывов и составлял сравнительно небольшую величину — три с половиной триллиона рублей. Это не могло не повлиять на всю ситуацию на денежном, и в первую очередь на валютном, рынке. Здесь она начала меняться радикально с февраля—марта. Это не сразу было осознано и рынком, и обществом, реакция была сначала замедленной, но зато потом очень мощной, создающей дополнительные проблемы. С конца марта—начала апреля наиболее разумные, прозорливые крупные российские коммерческие банки осознали тот

факт, что в изменившейся ситуации выгоднее хранить свои средства в рублевых, а не в долларовых активах, и начали быстро переводить свои пассивы в долларовую форму, а активы — в рублевую. К концу апреля это начали понимать и другие банки, а с начала мая это начало осознавать и население.

Здесь правительство и Центральный банк столкнулись, в общем, с понятной, прогнозируемой, но не до конца ими продуманной проблемой. В нашей двухвалютной экономике на протяжении трех лет огромные деньги были вложены в долларовые активы. Такое стремительное изменение политики Центробанка должно было привести и привело к очень мощным сдвигам в поведении людей и в самой финансовой ситуации. Уже с апреля начался панический сброс валютных резервов коммерческими банками, а с мая — населением. Он привел к резкому росту денежной базы и денежной массы уже не в силу кредитования дефицита бюджета, не в силу предоставления крупных эмиссионных займов правительству, а в силу необходимости сдерживать падение курса доллара на внутреннем рынке, с тем чтобы избежать слишком мощного удара по экспортерам.

Правительство оказалось перед дилеммой, не намного более приятной, чем дилемма 1994 года. Либо допустить очень быстрое падение курса доллара (если бы Центральный банк не проводил интервенций, падение доллара в мае, без всякого сомнения, могло бы составить не 10%, как это

О результатах визита в Эстонию председателя партии “Демократический выбор России” Е.Т.Гайдара

С 7 по 9 июля в Эстонии с рабочим визитом по приглашению правящей Коалиционной партии находилась делегация партии “Демократический выбор России” во главе с Е.Т.Гайдаром. Целью поездки было обсуждение проблем русскоязычного населения, проживающего на территории Эстонии, экономических отношений Эстонии с Россией и другими европейскими государствами, вопросов о вступлении Эстонии в НАТО и вхождении в Европейский Союз.

По данным вопросам состоялись переговоры с представителями Русской фракции, представляющей в эстонском парламенте интересы русскоязычного населения, и Коалиционной фракции, составляющей большинство в правительстве Эстонии. Е.Т.Гайдар имел продолжительные встречи с президентом Эстонии г-ном Леннартом Мери и премьер-министром г-ном Тийтом Вяхи.

Все переговоры протекали в теплой, друже-

ственной обстановке. Речь на них прежде всего шла о судьбе российских граждан. В частности, о предоставлении им эстонского гражданства и вида на жительство. В настоящее время вид на жительство, выдаваемый на срок до пяти лет, носит характер временного и продлить его на постоянный можно лишь по истечении срока действия, выполнив определенные условия. Такое подвешенное состояние, понятно, не добавляет эстонским россиянам уверенности в своем будущем. Поэтому делегация “ДВР” настаивала на придании виду на жительство статуса постоянного. Было предложено также уменьшить возрастной ценз на сдачу эстонского языка претендентами на получение эстонского гражданства до 50 лет (в настоящее время — около 70).

Были обсуждены также другие очень важные вопросы: о военных пенсионерах, которые остались жить в Эстонии и которым было отказано не

произошло, а приблизиться к 20%) с очень тяжелым ударом по всем экспортерам. Либо — второй вариант — масштабными рублевыми интервенциями поддерживать курс, но, разумеется, увеличивая при этом инфляционный потенциал конца второго полугодия. Честно говоря, я убежден, что здесь было выработано не самое правильное и недостаточно быстрое решение. Думаю, что уже в начале мая необходимо было вводить фиксированный курс рубля по отношению к доллару. Тем самым снижалось бы инфляционное ожидание, тем самым вводилась бы дополнительная предсказуемость курса для хозяйственных агентов, благодаря этому существенно снизились бы инфляционные эффекты роста чистых международных резервов. В этом случае рост денежной массы, связанный с дедолларизацией экономики, мог бы рассматриваться просто как изменение формы хранения денежных сбережений, и, как мне представляется, серьезных инфляционных последствий могло бы не быть. Такое решение наверняка могло бы быть принято, если бы не Мексика, если бы не финансовая катастрофа, происшедшая там и связанная с неправильным проведением политики фиксированного курса, с неспособностью вовремя понять изменившиеся реальности. К сожалению, сейчас идея фиксированного курса в международном финансовом сообществе резко вышла из моды, и очень много влиятельных людей, как правило, совершенно не понимающих российских

реальностей, не понимающих угроз, связанных с вот такой двухвалютной экономикой, отговаривали российских государственных деятелей (включая и президента) от того, чтобы идти по этому пути. Я, как известно, человек весьма либеральных взглядов в экономике, но все должно быть разумным. Если в двухвалютной экономике с огромными долларовыми авуарами, где основные соображения носят краткосрочный характер и динамика курса определяется в первую очередь интересами недельными и месячными, а отнюдь не платежным балансом, мы даем возможность курсу “прыгать” вверх-вниз на 20—30%, то это страшно дестабилизирует экономическое положение, полностью лишает экономику каких бы то ни было элементов устойчивости. К сожалению, правительство затянуло решение этого вопроса, но все-таки сейчас сделаны некоторые шаги в правильном направлении.

Вы знаете, что недавно было принято решение о введении валютного коридора в диапазоне от 4300 до 4900 рублей за доллар на третий квартал. Это, без всякого сомнения, шаг в правильном направлении. У правительства и Центрального банка есть все ресурсы для удержания курса в пределах этого коридора, но коридор шириной в 14% слишком широк для того, чтобы экономика стала прогнозируемой. Поэтому я убежден — и это убеждение разделяют многие в российском правительстве, — что это, конечно, промежуточный этап перед переходом к системе значительно бо-

только в гражданстве, но и в выдаче вида на жительство; о русских школах, обреченных, по местным законам, на постепенное отмирание, что особенно болезненно для жителей таких “русских” городов, как Нарва (более 80 процентов русскоязычных жителей); о православной церкви, постепенно выживаемой из этой балтийской республики. Эстонской стороной все это было встречено с пониманием. Дано обещание вынести обозначенные проблемы на обсуждение парламента по окончании каникул в августе.

На встрече с премьер-министром очень серьезное внимание было уделено договору 1992 года об экономическом сотрудничестве между Россией и Эстонией, подписанному Егором Гайдаром (в ту пору — премьер-министр) и Тийтом Вяхи, вновь возглавившим кабинет министров. Договор этот все еще не действует, так как до сих пор не ратифицирован ни эстонским парламентом, ни Государственной Думой. Достигнута предварительная договоренность о том, что в течение осени Таллинн постарается ратифицировать данный документ. Российская делегация, в свою оче-

редь, дала обещание всеми силами содействовать ратификации договора Думой.

Программа визита предусматривала участие в экономическом семинаре “Развитие экономики Эстонии”, организованном Центральным союзом промышленности и работодателей и Коалиционной партией Эстонии. На него прибыли руководители всех крупнейших предприятий Эстонии, как государственных, так и частных, а также министры экономики, сельского хозяйства и иностранных дел. Е. Гайдар выступил перед ними с докладом о нынешнем положении в экономике России.

Реакция на пребывание российской делегации со стороны как официальных лиц, так и средств массовой информации была очень доброжелательной и заинтересованной. Мнение о том, что Россия — не только сосед, но и партнер как в экономическом, так и в политическом плане, послужило девизом визита, а результаты от пребывания в Эстонии значительно превысили все, что было достигнуто ранее путем переговоров на любом уровне.

лее жесткой и определенной. Правительству и Центральному банку все равно придется принимать решение о том, что делать после 1 октября.

Изменение финансовой ситуации, естественно, затронуло не только валютный рынок, но и остальные финансовые рынки. Пожалуй, наиболее серьезным последствием было катастрофически резкое падение процентной ставки. Процентная ставка по государственным казначейским обязательствам, которая еще в январе составляла в отдельные недели до 400% годовых, к маю—июню упала до 60—70% годовых. Сейчас идет небольшой обратный процесс, процентная ставка чуть-чуть “подростает”. И это правильно, потому что мы заинтересованы, чтобы она была низкой, но все-таки позитивной.

Утрата привлекательности валютного рынка, естественно, существенно меняет ситуацию и для банков, и для предприятий. Отечественная банковская система за период высокой инфляции привыкла обходиться без российской промышленности, оперируя на двух рынках — валютном и рынке ГКО. Сегодня банки сталкиваются с абсолютно новой для себя ситуацией: валютный рынок явно теряет привлекательность, процентные ставки по ГКО предельно низкие. Значит, чтобы остаться в бизнесе, надо делать то, что делать не привыкли, — искать надежных клиентов, создавать инвестиционные отделы, надо начинать работать с промышленностью. Наиболее сильные и перспективные банки именно это сейчас и начинают делать. Этот важнейший стратегический поворот в работе финансового сектора не может произойти без кризиса. Кризис банковской системы в России (надеюсь, не катастрофический) в общем-то неизбежен. Многие банки, которые так и не смогут научиться работать с реальной экономикой, вынуждены будут уйти из бизнеса. Вместе с тем это поворот, без сомнения, позитивный, потому что только на этой основе возможен какой бы то ни было экономический рост.

Таким образом, за последние месяцы намечилось изменение направления движения капитала — от бегства капитала из страны мы переходим к бегству капитала в страну, к репатриации капитала. Одновременно намечилось существенное изменение в структуре приоритетов кредитной политики — от кредитования только валютных и только торгово-закупочных операций кредитный сектор вынужден переходить к кредитованию инвестиций в отечественную промышленность.

Это и есть база для начала стабилизации российской экономики, начала экономического роста, что уже заметно стало ощущаться и в динамике производства. В мае этого года промышленное производство в России впервые выросло по

сравнению с маем 1994 года, в июне эта тенденция, еще очень неустойчивая, сохранилась.

Более важны, чем такие общие макропоказатели, — показатели структуры. Конечно, наиболее быстрый рост идет в секторах, ориентированных на экспорт. У нас быстро растут черная металлургия, химия, производство минеральных удобрений, обозначился рост в отдельных отраслях лесной промышленности (начиная от целлюлозы и кончая бумагой), а также в отдельных отраслях промышленности строительных материалов, и — что особенно приятно — начал быстро увеличиваться объем жилищного строительства. Правда, продолжается довольно тяжелый кризис в легкой промышленности, где, к сожалению, производство во многом неконкурентоспособно, а адаптация идет медленно. Не спадает кризис в производстве технически сложных товаров длительного пользования (за исключением автомобилей) — они находятся в жесткой конкуренции с импортными товарами, и без серьезного снижения издержек и серьезного повышения качества им будет очень трудно эту конкуренцию выдерживать.

Во всяком случае, если правительство Чернобырдина не встанет на путь неких опасных экономических авантюр (а я надеюсь, что все-таки этого не случится), то есть реальная надежда на то, что во втором полугодии спектр растущих отраслей будет расширяться.

По прогнозам крупнейших международных финансовых институтов, начиная от МВФ, по прогнозам крупнейших банков, работающих с Россией, и по нашим собственным прогнозам, в 1996 году вполне возможна стабилизация, начало экономического роста в России.

Защита и укоренение прав частной собственности — важнейшая структурная проблема для России. Все финансовые и макроэкономические проблемы по большей части тривиальны и легко решимы при наличии элементарной политической воли. Даже такие технически сложные вопросы, как курсовая политика, не являются долгосрочно неразрешимыми. А вот сформировать в стране, где 75 лет не было частной собственности, всю структуру, обеспечивающую надежную защиту частной собственности, уважение к ней, в стране, кстати говоря, не имеющей сильных традиций частной собственности (даже в добольшевистский период), — это гораздо более серьезная и сложная задача, которая, конечно, не может быть решена быстро, а требует многих лет. Мы пытаемся работать в этом направлении. Надо сказать, учитывая структуру нашего парламента, я даже удивлен тем, сколько удастся сделать, опираясь на энергичные усилия, на поддержку иногда правительства, а иногда и президента. За это время нам

удалось провести и принять в России современный, хороший Гражданский кодекс. Сегодня именно он начинает помогать защищать интересы собственников. Приведу такой пример: одно из наших самых закрытых акционерных обществ — «Газпром», при создании которого подразумевалось, что туда никто посторонний не попадет. Но на последнем собрании акционеров был один представитель собственников, не связанных с «Газпромом» (кстати, он депутат нашей фракции). Он представлял акционеров Челябинской области. Его не хотели было пускать, ссылаясь на правительственное постановление, и тогда ему пришлось, в свою очередь, сослаться на Гражданский кодекс, который делает эти постановления незаконными. И, таким образом, «Газпром» впервые стал открытым акционерным обществом.

Я могу приводить десятки примеров, когда собственники, именно опираясь на Гражданский кодекс, начинают выигрывать процессы, восстанавливать свои права и т.д. Важнейшая для нас задача — как можно быстрее провести новый Уголовный кодекс. Потому что ведь старый Уголовный кодекс по своей природе был абсолютно антиприватным. У нас ведь за хищение государственной собственности могли человека расстрелять, тогда как за хищение частной собственности, как вы помните, чаще всего не полагалось даже тюремного заключения. Но дело даже не в этом, а в том, что кодексом вообще не предусматривалась ответственность за массу преступлений, характерных в условиях частнособственнической рыночной экономики. Ну, скажем, фиктивное банкротство, жертвами которого стали миллионы людей в России. У меня есть надежда, что на днях Уголовный кодекс будет наконец принят, и это будет еще одним серьезным шагом к правовому рыночному государству.

Здесь много еще работы. Например, нужен закон о ценных бумагах. Мы его приняли, но, к сожалению, Совет Федерации пока его еще не пропустил. Срочно нужен закон об акционерных обществах — в акционерных обществах огромный произвол бесконтрольных директоров, не находящихся под эффективным контролем собственника.

Важнейшей проблемой для нас в этой институциональной области является законодательство по земле. Мы, разумеется, давно внесли Земельный кодекс — Закон о земле, который легализует полноценную частную собственность на землю и полноценный частный оборот земли, естественно, не бесконтрольный. К сожалению, я вынужден признать, что шансов провести этот закон через наш нынешний парламент нет. Больше того, коммунисты вместе с аграрниками (а наши аграрники как бы разновидность коммунистической партии) пытаются протолкнуть свой вариант

Земельного кодекса, который реально вновь конфискует землю у крестьян, формально им вроде бы уже предоставленную. Этот вариант лишает права выхода из колхозов и совхозов с землей, исключает вообще понятие частной собственности, создает непреодолимые препятствия на пути частного оборота земли и т.д.

Думаю, такой закон все-таки не будет принят, не будет подписан президентом. Но, тем не менее, слабость земельного законодательства остается важнейшей проблемой России. Проблемой не только для сельского хозяйства, но и для городов. Из-за сопротивления аграрной фракции мы не можем принять и закон о земле в городах. Я могу долго рассказывать о проблемах законодательного обеспечения прав частной собственности. Считаю, что это ведь не только проблемы законодательного обеспечения. Это — ключевые проблемы политики государства.

Вся структура не только права, но и правоприменительной практики в России была антиприватной. Если за слова «частная собственность» у нас еще могли посадить в тюрьму десять лет назад, то как можно ожидать, что сегодня та же прокуратура начнет бороться за права частного собственника? Вот вам свежий пример. Конфликт между директором и собственником на крупном российском заводе. Директор дает распоряжение введомственной охране: собственника на порог не пускать! Собственник жалуется в местную прокуратуру. Прокурор пишет, что в принципе собственник, конечно, прав. Но экономически будет нецелесообразно восстанавливать его права — поэтому пусть все остается как есть. Естественно, разгорелся скандал, подключилось правительство, и в конце концов справедливость была восстановлена. Но надо понять, что это — пример ежедневной борьбы, в которой только и могут быть закреплены права собственника, а следовательно, и могут возникнуть шансы на какие-то частные инвестиции. Сегодня мы можем видеть, что, как правило, если предприятие работает нормально, если вовремя выплачивается заработная плата, если оно не имеет колоссальных неплатежей — значит, туда уже пришел частный собственник. Значит, директор не пьет, не ворует, не ездит «в поисках инвестиций» между Багамами и Канарями, одновременно перекачивая деньги предприятия на свой счет. Там же, где этого еще не произошло, — там продолжается разворовывание государственного имущества, множатся, а не решаются проблемы в трудовых коллективах...

Повторяю: предстоит длинная, долгая борьба, и эта борьба в некотором смысле определяет стратегические перспективы российской экономики.

Июль 1995 г.

Свобода, труд, процветание

Вступительное слово А.Н.Яковлева
на Учредительном съезде Российской партии социальной демократии,
18 февраля 1995 года, Москва

Спросим себя, а что нас, собственно, привело в этот зал?

Может быть, старые или малость припудренные амбиции? Модная болезнь "лидеромании"? Желание поиграть в затейливую игру демократии и революционаризма? Или что-то нам еще неизвестное, но ощущаемое разумом и душой?

Вспомним Евангелие: "Не спрашивай их, откуда они идут, но спроси, куда..."

Так куда же?

Не будем претендовать на то, что мы знаем нечто необычное, способное изменить ход вещей, имеем тот сказочный ключик, которым открываются двери будущего.

Не будем обманывать самих себя: в "будущем" мы уже и плавали, и прыгали, летали и падали, смеялись и плакали.

Самое разумное сегодня — из утопий вернуться в настоящее, на нашу грешную землю, в сумбурную, но великую действительность, которую строим.

Но снова, как и на протяжении многих веков, что-то мешает нам, сопротивляется, не дает спокойно оглядеться кругом, здраво оценить обстановку и начать работать.

Это "что-то" — прежде всего мы сами, но и наши власти, которые достойны нас, а мы их.

Наша действительность предельно сюрреалистична. Мечущиеся из угла в угол правители всех рангов. Жесточайшая борьба амбиций. Мелькание, мельтешение и мерцание партий. Разгул анархии. Нетерпимость, готовая к бессмысленному бунту. Претензии властей и пророков от публицистики на то, что только они держат истину за бороду. Как при большевиках.

Говорят: демократия впала в спячку, ее охватил своеобразный застой, а демократически ориентированные силы оказались разобщенными.

В связи с вступлением партии "ДВР" в избирательный блок "Демократический выбор России — Объединенные демократы" многие читатели "Политкурьера" интересуются позицией наших партнеров по блоку по тем или иным общественным проблемам. Публикуя в этом номере доклад Александра Николаевича Яковлева, мы довольно полно, как нам кажется, представляем Российскую партию социальной демократии, которую он возглавляет.

Но давайте признаемся себе честно: демократии как организованной политической силы, ясно сознающей, чего именно она хочет, имеющей реалистическую программу действий, — такой демократии у нас просто не было и нет.

А что было? Были люди и группы искренне желавших здоровых и здоровых перемен, готовых действовать и рисковать ради этих целей своим благополучием, карьерой, даже собой. Было немало тех, кем двигали, возможно, искренние и чистые, но мечты, иллюзии, схемы, оторванные от реальности. Отсюда наивность, ошибки, просчеты и ... смятение душ.

Но были, как это всегда случается в подобных ситуациях, и ловкачи, авантюристы и просто больные люди.

Спросим себя, что это?

Наваждение или логика перехода от диктатуры к демократии, от рабства — к свободе и достоинству?

Пока что анализ системообразующих факторов этого перехода носит очень упрощенный характер, он не выходит за рамки журналистики и трибунных спектаклей.

1. К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Да, обстановка не из лучших.

Она достаточно обстоятельно показана в последнем Послании президента России.

Нынешний год завершает собой десятилетие того реформистского потока, начало которому было положено перестройкой.

Но можем ли мы сказать, что процесс трансформации нашей жизни близок к некоему завершению? Понятно, что нет.

Ни экономика, ни политические структуры, ни новая российская государственность, ни само общество не обрели еще той степени законченности, которая позволяла бы дать им четкую и исчер-

пывающую социальную характеристику.

У нас уже нет централизованной плановой системы, но нет и нормального социально ориентированного рынка.

Нет прежней командно-бюрократической системы, но нет и действительно свободных экономических субъектов.

Нет прежней абсолютистской власти, но и демократия находится в младенческом состоянии.

Перечень того, чего нет — нет уже или нет еще, — можно продолжать долго.

В круговерти страстей и многоцветности петушинных боев политических задир нельзя не заметить опаснейшего явления, которое я вижу в нарастании катастрофического сознания.

Понятно, что оно во многом наследственное, идет от практики насилия, от вековой нищеты, от шоковых ударов реформ, от деятельности большевистско-фашистских групп, продолжающих травить людей друг на друга.

Но главное — от усталости.

Усталости народа: она очевидна и понятна. Требуем к себе как минимум уважения, равно как и способности трезво учитывать ее возможные социальные и политические последствия.

Усталости элиты, потерявшей былые опоры своего положения, но не обретшей и новых, неуверенной в своем завтрашнем дне, а потому и немотивированной мыслить и действовать долгосрочными, стратегическими критериями и перспективами.

Усталости власти, измотанной естественными для переходного периода стычками, разборками, повседневными проблемами и кризисами, собственными ошибками и некомпетентностью части аппарата.

Не до богатства человека и общества, если народное хозяйство милитаризовано, не начало работать в полную силу на нужды людей, если не создано конкурентной среды в экономике, если налоговая политика уничтожает предпринимательство, если в сельском хозяйстве продолжает господствовать тупиковый подход к развитию, если нет устойчивой базы, стимулирующей жизненную инициативу, если чиновник продолжает править бал в обществе.

Иными словами, правительство сегодня работает с петлей на шее. Не позавидуешь!

Усталости общественно-научной мысли, продолжающей, несмотря ни на что или вопреки всему, вертеться в крайне ограниченном круге идеологических и пропагандистских клише, угнездившихся в политическом обороте еще на старте нынешних перемен или даже до их начала.

В обстановке подобной усталости возрастает

вероятность утверждения прямолинейных подходов и механических решений. А также и вероятность вспышек истерии, исступленности, иррациональности, способных иметь самые разрушительные последствия для реформ, для России.

Меня тревожит обстановка, когда становится просто неприличным, если хотите, неинтеллигентным поддерживать власть, как это уже было перед тремя российскими революциями XX века, что и привело к большевизму.

Не хватает ни здравого смысла, ни сдержанности. Свергать всех, без разбору и во что бы то ни стало! Идея сокрушения всего и вся, нетерпимость лишает возможности вырваться за рамки горячей повседневности, способности взять на себя ответственность за завтрашний день.

Каковы, на мой взгляд, должны быть сегодня психология и философия ответственного анализа сложившейся обстановки?

Можно, конечно, рассматривать и объяснять его через призму тех или иных индивидуальных патологий. Глупость одних, непомерное тщеславие других, самонадеянность третьих, безответственность четвертых, преступная воля пятых, прочие негативные качества шестых, седьмых, десятых.

Доля истины в таких рассуждениях есть, но не более, чем доля.

Можно рассматривать историю страны в XX веке, ее специфический социально-исторический опыт как некую аномалию.

Но всякая ли аномалия всегда заканчивается возвратом к норме? Не ведет ли она на практике гораздо чаще к неисправимой пожизненной инвалидности, а то и к гибели? И не выдаем ли мы в очередной раз желаемое или даже туманно представляемое за действительность? Если "нечто" есть норма, то почему она не действует по отношению к большинству человечества?

Скорее всего, "норму" в сфере социальной истории — если она в самом деле может быть найдена — мы еще не знаем.

Трудные вопросы. И надо честно сознавать, что в любых ответах пока объективно лидируют идеология, политика, общественно-психологические комплексы человека — не одно, так другое, а чаще всего — все вместе.

Десять лет перемен в стране властно требуют разобраться, наконец, в том, какие из наших представлений об обществе и человеке сегодня — знание, а какие — что угодно, но только не знание.

Анализируя текущее положение в стране, делая из такого анализа политические и практические выводы, необходимо удерживать себя от лю-

бого рода экзальтации и преувеличений — будь то в сторону непомерных восторгов, нигилистического разочарования или даже паники.

Что происходит: реформы или революция? Или же, напротив, откат в прошлое, реваншистская необольшевизация?

Сказать, что ничего не происходит, — заведомая ложь, ибо перемены очевидны. Но каковы смысл и направленность этих перемен, куда и к чему объективно ведут они страну и каждого из нас?

Реформы — это изменения при сохранении основ. По этому критерию у нас происходят не реформы, а нечто большее, ибо от всего того, что составляло основы бывшего общества, мало что сохранилось, если не считать психологических привычек, догматических предрассудков и политического невежества.

Революция — это коренная ломка общественного устройства. Она меняет отношения собственности, власти, приводит к немедленной и зримой смене социальных элит.

При всей глубине происходящих у нас перемен можно ли, тем не менее, утверждать, что мы имеем дело с революцией? На мой взгляд, такой вывод был бы пока преждевременным.

По всей вероятности, происходит нечто гораздо более существенное, чем реформы, но и менее радикальное, нежели прямая революция.

Экономически мы имеем пока сочетание крайне плохо управляемой собственности государственной, то есть остатков прежнего “государственного феодализма”, с еще только зачатками относительно независимых от государства коллективных форм собственности и с островками собственности частной.

Две последние лишь допущены на рынок, не более. Им еще предстоит долго вести борьбу за свое существование.

Наиболее зримые перемены касаются идеологической и политической областей.

В сфере идеологии — ликвидировано по сути своей клерикальное, ортодоксально-фундаменталистское государство. Идеология отделена от светской власти, и это уже необратимо.

В сфере политики — демократия перенасыщена амбициозностью, самоуверенностью, делает вид, что не помнит, откуда взялась. Около новых властей замелькали временщики, суетные люди. Да и избиратели еще не научились отличать громкий голос от деловых качеств.

Механизмы управления, сформированные сталинизмом, остаются во многом нетронутыми. Отчуждение человека от власти, несмотря на свободные выборы, не преодолено.

Некоторые “демократы”, оказавшиеся у власти после августа 1991 года, без стеснения демонстрируют новый авторитаризм, административно-командную систему без партии, тоталитаризм без идеологии.

Как следствие, началась консолидация сил реванша. Небольшевики, неофашисты, псевдопатриоты, охотнорядцы, обслуживающие их писатели и журналисты вновь развернули, как и до августа, мощную атаку на демократию, используя каждый ее промах, равно как и тяжелое социально-экономическое положение в стране.

Едва получив возможность строить институты демократии, мы опять начинаем загонять себя в шоры нового догматизма, начинаем с привычным рвением и наигранной убежденностью клясться в верности сменившимся лозунгам дня, так и не попытавшись всерьез понять, что же с нами произошло и что отсюда следует.

Но что, однако, бесспорно, так это неизбежность нового (в существенных его параметрах) этапа демократического развития. Наступающее критическое осознание, своего рода ревизия действительного состояния общественно-политических представлений резко поднимает значение здравого смысла, нравственного начала и социальной ответственности.

2. О БОЛЬШЕВИЗМЕ

Можно без конца говорить о тяготах нашего бытия, по-разному оценивать их истоки. О мыслимых и немыслимых просчетах, но и о принципиальных общественных изменениях.

На мой взгляд, мы постоянно вязнем в незавершенности реформ.

После смерти Джугашвили-Сталина не один раз предпринимались попытки что-то изменить к лучшему. Вспомним хрущевский удар по культуре личности, косыгинскую реформу, андроповскую санитарную обработку системы, затем перестройку 1985 года; наконец, нынешний этап своеобразной либерализации экономики и конституционного оформления демократических завоеваний.

Почему все они шли как-то косолапо и с оглядкой?

Прежде всего потому, что живой организм общества отравлен большевизмом в мышлении, большевизмом на практике.

Если говорить всерьез о дальнейших шагах демократии, то успех кроется в дебольшевизации общества — практической и психологической.

Почему он жив сегодня?

На каких инструментах он играет в современном политическом и социальном оркестре?

Уместно вспомнить, как большевики прерва-

ли естественное развитие России, совершив тем самым в высшей степени антипатриотический поступок. Антипатриотизм этой экстремистской группировки состоит и в том, что она предала идеи свободы, равенства и братства, начертанные на народных знаменах, организовала гражданскую войну, объявила войну собственному народу, установила в стране репрессивный режим моновласти, моноидеологии и монособственности, что привело к отсталости, нищете и унижению народа.

Результат — словно божье наказание.

Экономически — наше общество слабо индустриальное, с огромной долей ручного труда, недостаточной механизацией и плохой автоматизацией — за исключением, может быть, военной промышленности.

Социально — это полунищее общество из-за многодесятилетнего отсутствия экономической свободы.

Политически — это постфеодальное общество, с неустоявшимися демократическими процедурами. Да и что можно ожидать, если свободные выборы, парламент, многопартийность поселились в психологическом ГУЛАГе.

Уже в наше время большевистский путч августа 1991 года подрубил под корень эволюционный реформизм, толкнул страну на путь революции пусть и скоротечной, но связанной со взрывом экстремизма, социальной и личной мести, пренебрежением к закону. Открыв шлюзы националистическому фашизму, вожди большевиков пошли на хаотический развал Союза, надеясь тем самым вернуться к тоталитарному режиму через национал-социализм.

И сегодня “вожди” большевизма с безграничным фарисейством пытаются изобразить из себя невинных овечек, ну, может быть, чуть-чуть заблудших, как если бы не “орден меченосцев” в течение семидесяти лет весело танцевал на кладбище миллионов расстрелянных, как если бы не большевики навязали стране искусственную общественную систему.

Сегодня они изворачиваются, как могут. То примеряют одежды коммунистов, звена колокольчиком социальной справедливости, то воруют идеи социал-демократов, дабы приклеиться к эпохе, то блудливо ревизуют постулаты Маркса о частной собственности, демократии, гражданском обществе, религии, интернационализме, революции и классовой борьбе, либо, продолжая незабвенные традиции НКВД—ВКП(б) и КГБ—КПСС, лихорадочно ищут и составляют списки “предателей великого дела социализма”, которое сами же и предали.

К сожалению, однако, большевизм блаженст-

вует не только в известных фракциях, группах, партиях, газетах вроде “Правды”, “Завтра”, “Советской России”, “Российской газеты” и других, играющих подстрекательскую роль в обществе, но и в методах работы некоторых министерств и ведомств, в произволе чиновничества и нашей нетерпимости.

Приведу только один пример. Посмотрите реакцию некоторых важных чиновников на освещение событий в Чечне. Объявив войну прессе, они по-большевистски начали мордовать ее, не жалея “самых ласковых” ярлыков и прокурорских обвинений без следствия и суда. Надо было видеть потрясение, когда, по мнению “победителей”, их не так показывали и не то о них писали.

По их же мнению, надо было демонстрировать улыбки на лицах умирающих восемнадцатилетних мальчишек, а не проклятую и страшную смерть.

Нет, господа большевики, прошлого не вернуть, с общественным мнением придется считаться, как это ни тяжело.

Демократическая власть должна все сделать для того, чтобы убрать наконец из под компаса демократии большевистский топор, который за семь десятилетий буквально вварился, впаялся в корпус государственного корабля.

Поэтому, проводя свой Съезд, заявляя о своей преемственности российскому реформизму во главе с Плехановым, мы бесповоротно отвергаем наследие большевизма — его злые догмы и практику насилия.

3. КОНСТИТУЦИОННОСТЬ

Нашей программной установкой на несколько десятилетий должен стать лозунг: “Обновление без крови и насилия”. А значит, “обновление через конституционность”.

Феодальную суть нашего общества — и прямо, и косвенно — ярко высветили события в Чечне. Дудаев въехал в Грозный на белом коне национализма.

Экономика Чечни развалена, железная дорога разграблена и замерла, больницы и школы не работают, не выплачиваются зарплата и пенсии.

Почему так случилось? Почему так могло случиться?

Потому что страна, минув свободу, перешла от тоталитаризма к вольнице.

Вольница мгновенно реставрировала феодализм со всеми его пороками — разбоем и культом оружия, с той только разницей, что контрибуции стали накладываться не на территории, не на сопредельные княжества, а на купцов и предпринимателей.

Замечу, что и нынешний государственный рэкет через тотальное взяточничество — тоже результат феодальной сути чиновного люда. В крепостнической России, по Гоголю, не брал только мертвый чиновник.

А сейчас? Налоговому инспектору — дай, санэпидемстанции — отслюни, пожарнику — отсчитай, полицейскому — отвали, любому начальнику — позолоти ручку.

Вольница, отсутствие сильной власти в феодальном обществе автоматически ведет к созданию бандформирований — шаек, ватаг, иных преступных группировок.

Едва ли найдется хотя бы один здравомыслящий человек, который бы оправдывал бомбежки жилищ мирных жителей, убийства необученных солдат, бездарность управления войсками.

Где уж тут до объективности в информации, да еще в условиях, когда журналисты оказались “главными врагами” некоторых генералов, явно перепутавших фронты.

Несомненно и то, что в интересах демократической России необходимо как можно скорее найти мирное решение чеченской проблемы.

Резко обострился вопрос и о реформировании вооруженных сил, создании профессиональной, мобильной, хорошо вооруженной и хорошо обеспеченной армии.

К сожалению, пока что мир таков, реальность такова, что многие абстрактные лозунги и призывы хотя звучны и привлекательны, но над землей летают очень высоко, а порой порождают и раскол в обществе.

Вот почему стержневым вопросом нашей жизни я считаю конституционность.

Готов присоединиться к каждому, кто скажет, что ныне действующая Конституция РФ далека от совершенства.

Но совершенна она или нет, нравится она кому-то или не очень — но это действующая Конституция, единственное основание законности в стране. И ее необходимо блюсти, как собственную честь.

Во-первых, альтернатива Конституции — это анархия и произвол, вольница и беззаконие. Это может быть произвол или нового тоталитаризма, или произвол коррумпированного чиновника, или произвол разгулявшейся преступности.

Во-вторых, вольница и беззаконие порождают и соответствующую психологию, которая ни в грош не ставит нормы и ценности законопослушного общества.

Никто, нигде и никогда не приходил к законности и правопорядку антиконституционным путем.

Верность, следование духу и букве Конститу-

ции отнюдь не лишают кого бы то ни было права на критику, на оппозицию. Наоборот, только строгая конституционность, как доказывает мировой опыт, создает оптимальные условия для оппозиции, для ее безопасности и выживания, обеспечивает ее действенность.

Антиправительственная политическая оппозиция нормальна и необходима в любом демократическом обществе. Но она теряет свою легитимность, когда перерастает в антиконституционность.

Бесспорно, тем не менее, что наша Конституция нуждается в улучшениях и добавлениях, но опять-таки законным путем.

В последнее время вошли в моду призывы к установлению в России некоего нового авторитаризма, предположительно просвещенного и добронамеренного, который якобы только и способен вывести страну из кризиса.

Да, реальность сегодняшней, еще только становящейся демократии оказалась хуже идеала и красивых слов. Демократия у нас пока какая-то убогая, некомпетентная, во многих своих чертах и проявлениях — даже отталкивающая.

Но никакой авторитаризм не в состоянии организовать нормальную мирную жизнь общества — особенно многочисленного, неоднородного социально и культурно, разбросанного по огромной территории. Уж о чем другом, но об этом мы знаем по нашему горькому опыту.

Повернуться сейчас к авторитаризму — значило бы предать дело свободы в России.

Разделение властей, судебная реформа. Считаю, что создание правового государства серьезно тормозится тем, что судебная реформа как бы замерла. Суды у нас во многом еще из тех времен — и по образованию, и по психологии, и по морали. Они еще не стали воплощением высшей справедливости, неподкупными слугами закона.

Да и власти — законодательная и исполнительная, — похоже, не очень-то жаждут получить третью ветвь, которая может оказаться со временем первой.

Объективный, независимый, честный юрист — основная фигура становления российской государственности, ведущее действующее лицо дальнейших этапов демократического развития.

Не будет установлена сила права — значит, вновь надолго восторжествует право силы.

Региональная политика. Она еще только складывается, но едва ли надо сомневаться в том, что Россия будет возрастать регионами. И это вполне закономерно в условиях демократии и нормального рынка.

Больше власти, больше ответственности — и

тогда никто и ничто не сможет порушить целостность России.

И напрасно центральная власть, как всегда, с подозрительностью относится к стремлению регионов к самостоятельности. Это не премия, а бремя. А коль так, то и беспокоиться нечего.

Что же касается центра, то его координирующая и арбитражная роль, равно как и власть, будет возрастать, а нужда в ней усиливаться.

Наша партия будет действовать именно в этом направлении, внимательно сообразуя свою работу с интересами регионов.

Самоуправление. По моему глубокому убеждению, главной опорой прочного демократизма является народное самоуправление.

К сожалению, оно пока только декларировано, но не подкреплено ни правовыми нормами, ни материальными возможностями, ни реальным содержанием, ни даже психологически. До сих пор оно остается красивым лозунгом, который фактически дискредитируется практикой.

Будем называть вещи своими именами: в большинстве случаев лозунг и ширма самоуправления используются лишь как средство политического манипулирования, как одно из орудий в противоборстве соперничающих групп.

В тех же случаях, когда снизу предпринимаются попытки подлинного самоуправления, они неизменно натываются на глухую стену, а то и активное сопротивление чиновничества, властей, мафиозно-бюрократических структур.

Если мы хотим создать самоуправляющееся общество высокой культуры, то нужна стратегическая программа развития самоуправления в России. Программа, завязанная прежде всего на города и села. Но не только. Самоуправление необходимо обществу во всех решающих сферах его жизни и деятельности.

В этой работе мы намерены сотрудничать с земским движением, с союзом малых городов России, с религиозными, школьными, больничными, спортивными, природозащитными и другими общинами и организациями, которые стоят на земле-матушке, постоянно слышат и чувствуют ее дыхание.

Дебюрократизация. Долго колебался, куда отнести проблему угрозы бюрократического перерождения демократии — к конституционности или в самостоятельный раздел. Но, поскольку речь идет об угрозе демократическому строю, полагаю, что это вопрос конституционный, то есть вопрос о реальном действии Конституции, о защите личности.

Вспомним уроки большевизма. Он начинал с громко декларированной войны против бюрокра-

тии и бюрократизма, а закончил, притом практически сразу же, слиянием с бюрократией, превращением в еще более многочисленную и заскорузлую бюрократию, чем прежняя, царская.

Аналогичную способность обнаружила демократия. Страна стала вдвое меньше бывшего СССР, плановой экономики нет, КПСС и ее аппарата нет, а чиновников стало больше и обходятся они налогоплательщику гораздо дороже: и прямо — через зарплату и другие официальные расходы, и косвенно — через лихоимство.

Надо видеть: чиновник везде и всегда — носитель авторитарного начала в силу иерархической природы и структуры самой бюрократии, в России — особенно.

Прочитую Гоголя:

— А какой богомольный человек Иван Иванович! Каждый воскресный день надевает он бекешу и идет в церковь. Взошедши в нее, Иван Иванович, раскланявшись на все стороны, обыкновенно помещается на клиросе и очень хорошо подтягивает басом. Когда же окончится служба, Иван Иванович никак не утерпит, чтоб не обойти всех нищих. Он бы, может быть, и не хотел заняться таким скучным делом, если бы не побуждала его к тому природная доброта.

— Здорово, — обыкновенно говорил он, отыскавши самую искаленную бабу, в изодранном, сшитом из заплат платье. — Откуда ты, бедная?

— Я, паночку, из хутора пришла: третий день, как не пила, не ела, выгнали меня собственные дети.

— Бедная головушка, чего ж ты пришла сюда?

— А так, паночку, милостыни просить, не даст ли кто-нибудь хоть на хлеб.

— Гм! что ж, тебе разве хочется хлеба? — обыкновенно спрашивал Иван Иванович.

— Как не хотеть! голодна, как собака.

— Гм, — отвечал Иван Иванович. — Так тебе, может, и мяса хочется?

— Да все, что милость ваша даст, всем буду довольна.

— Гм! разве мясо лучше хлеба?

— Где уж голодному разбирать. Все, что пожалуете, все хорошо.

При этом старуха обыкновенно протягивала руку.

— Ну, ступай же с Богом, — говорил Иван Иванович. — Чего ж ты стоишь? Ведь я тебя не бью! — И, обратившись с такими расспросами к другому, к третьему, наконец, возвращается домой или заходит выпить рюмку водки к соседу Ивану Никифоровичу, или к судье, или к городничему".

Как видите, Иван Иванович хоть и скареден, но вежлив, а наш-то, любезный, в большинстве

своим отменным хам и отменным мздоимец.

Я не призываю ни к классовой борьбе против чиновничества, ни к популистским схемам механического сокращения министерств, ведомств и разного служивого люда. Никакое современное государство и общество не в силах обойтись без бюрократии.

Более того. Все говорит за то, что в перспективе общественные отношения, жизнь общества и все его внутренние связи в целом будут становиться еще более сложными. А значит, роль регулирования станет возрастать и кто-то должен заниматься этим регулированием.

Каков же выход?

Он в том, чтобы идти одновременно двумя путями, теснейшим образом связанными друг с другом.

Во-первых, максимум возможного передавать всем видам самоуправления — территориально-го, хозяйственного, социального.

Во-вторых, там, где государственные структуры действительно необходимы, добиваться, чтобы они были поставлены под действенный контроль общества.

Профессионализм. Эпоха политических лозунгов и призывов прошла. Никаким этикеткам уже не верят. И это, в общем-то, хорошо.

Политика, остающаяся в сфере слов, намерений, призывов — при любом ее внешнем оформлении, — не демократия, а дешевый популизм.

Это урок для нас. Партия с самого начала должна ориентироваться на профессионализм во всем: и в своих внутренних делах, и в том, как будет выполнять свои функции и роль в обществе, в политической системе.

Знаете, даже как-то странно и дико ломиться в открытую дверь, доказывая пользу и необходимость знаний, профессионализма, компетентности в конце XX века, в эпоху научно-технической революции. Но, увы, традиции некомпетентности и разгильдяйства очень сильны у нас.

Но победить антиинтеллектуализм, эту опаснейшую социальную и политическую болезнь, можно только и исключительно профессионализмом.

Права человека. Завершая разговор о системе и принципах конституционности, остановлюсь на самом главном — на правах человека, на царстве личности, ради которых и должны работать государства и правительства, любые конституции и законы, любые организации и системы.

Кажется, мы уже близки к осознанию, что интересы общественного развития требуют, чтобы везде и во всем главенствовал человек, его права, его интересы. В этом — суть и нашей программы.

Подавление личности — путь к уничтожению рода человеческого и самой жизни на Земле — даже без войн и конфликтов.

Только демократия, при которой права личности суверенны и неприкосновенны, перевешивают любое давление государства или иных социальных образований, способна на саморазвитие.

В этом контексте сегодня на передний план выходит задача практического обеспечения системы обоснованных и эффективных жизнеобразующих гарантий.

Социальные гарантии в широком смысле — это и мерило цивилизованности, и основа достойного будущего. Они обеспечивают не один только прожиточный минимум, но и меру достоинства человека, его уважение к себе и обществу, к социальным институтам, во многом определяют нравственные ориентиры, грядущий уровень его образования и культуры.

Социальные гарантии — не только пенсии, стипендии и пособия малоимущим. Это — гарантии защиты человека от преступности, от незаконных посягательств со стороны должностных лиц и самого государства. Это признание государством на деле своих обязанностей перед человеком и обществом, а не только утверждение самовозложенных прав по отношению к ним.

В нынешней ситуации опасно много общего с периодом 1915—1917 годов, когда тотальный подрыв доверия ко всем официальным институтам и лицам обернулся в итоге тоталитарной властью.

Общественность можно какое-то время игнорировать, можно на какое-то время запугать или будить к апатии. Но заслужить ее доверие, уважение и заинтересованное сотрудничество можно только практическими делами.

Такие дела объективно лежат сейчас прежде всего в сфере укрепления социальных гарантий (но не иждивенчества!), создания обстановки динамической стабильности.

Систему социальных гарантий в сегодняшней России предстоит создавать практически заново, а во многом просто с нуля. Но без нее не может быть и не будет ни демократии, ни гражданского общества, ни служащего ему конституционного государства.

Говоря о правах человека, я хотел бы решительно не согласиться с политикой, которую проводят власти в области **защиты здоровья человека**.

Можно, конечно, ссылаться на разного рода организационные неувязки, необходимость пересмотра прошлых подходов и прочие отговорки надстроечно-бюрократического плана. Но вся эта словесная труха лишь демонстрирует равнодушие к человеку.

Мы с вами должны твердо заявить, что не может быть доверия к любой власти, если она не понимает, что человек — это не просто возобновляемый ресурс, а разумное существо, которое хочет быть счастливым в столь короткий миг жизни.

Это власть возобновляема, а человек вечен! Не власть изобрела человека, а человек на свои же деньги нанял власть, подчас на свою же голову.

Еще один болезненный вопрос нашего общества — **разгул преступности**.

Человек оценивает свою власть по многим параметрам, но главным из них является безопасность его семьи, его детей, защищенность от убийц, насильников, грабителей, от взяточников и сборщиков дани.

Трудно понять, почему демократическая власть здесь явно проигрывает — то ли от некомпетентности, то ли от отсутствия политической воли?

Немало фактов, когда милиционеры, прокуроры, судьи фактически уклоняются от жесткой борьбы, а в ряде случаев — просто трусят.

Создается впечатление, что власти всех уровней не понимают трагических последствий того, что, когда порядок диктуется преступным миром, а не государственной машиной, когда законы уползают в кусты, наступает анархия, демократия начинает дурно пахнуть и погибает.

Бесспорно, что работники милиции, прокуратуры и судов должны обладать гораздо большими материальными и правовыми гарантиями.

Но и законы против уголовной преступности должны быть жесткими и непреклонными.

Такова, на мой взгляд, наша позиция по этому крайне острому для общества вопросу.

Господа, коллеги, товарищи! Сделав упор на конституционности, я тем самым хотел еще раз подчеркнуть, что победа демократии не состоится, если его величество закон не станет верховствующим регулятором нашей жизни.

Это долгий путь из ямы с песчаными берегами, но нам все равно придется карабкаться на твердую землю достойной жизни.

4. СОБСТВЕННОСТЬ, ЗЕМЛЯ И ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА

Из всех российских реформаторов, кажется, только один Столыпин понимал, что, прежде чем создать гражданское общество, нужно взрастить гражданина через собственность и труд. Материально независимого и духовно свободного, понимающего свободу как личную ответственность. Ответственность перед Богом, самим собой, семьей и обществом.

Как выяснилось, между полюсами классической индивидуальной частной собственности, с одной стороны, и собственности тотально огосударственной — с другой, возможны весьма причудливые промежуточные состояния, рождающие массу своеобразных самостоятельных проблем, как политических, так и практических.

В сущности, раздел собственности является сегодня основным источником раздоров, напряженности и нестабильности в обществе.

Без частного собственника и его экономической свободы не может быть ни демократии, ни правового государства, ни такого общества, которое окажется в состоянии контролировать собственное государство, требовать от него ответственности.

Между тем, частный собственник по-прежнему находится у нас скорее в "красной книге", нежели в положении уважающего себя и уважаемого экономического суверена.

Все разговоры о признании частной собственности останутся пустой болтовней, пока под собственность не будет подведен фундамент, на котором она только и может стоять, — право владения землей.

Проблема не только экономическая: пока нет частной собственности на землю, командовать в экономике, да и не только в ней, будет чиновник. И неважно, местный или московский, советский или антисоветский, кем-то контролируемый или бесконтрольный.

Боюсь, что борьба за частную собственность на землю находится у нас еще в самом начале, но это стержневой вопрос Реформации, стержневой еще и потому, что речь идет о формировании фермерства, среднего класса, действительной опоры стабильности в обществе.

5. ЭКОРАЗВИТИЕ

Экологическую проблему нельзя отнести к числу незавершенных реформ. Она с нами давным-давно. Технологическое безумие упорно подталкивает человечество к пропасти.

Я не буду говорить о погубленных реках, озерах и морях, о воздухе в городах, которым дышат миллионы людей, сокращая себе жизнь, о безжалостном уничтожении животного мира, об уничтоженных лесах. Обо всем этом сказано много, ярко, но, увы, пока толку мало.

Речь идет, в сущности, о разрыве единства человека и природы. Тот образ жизни, образ производства, что были присущи человечеству до сих пор, особенно наиболее развитой его части, уже через несколько десятилетий поставят нас перед энергетическим голодом, исчезновением нево-

зобновляемых ресурсов планеты, просто нехваткой кислорода для дыхания и воды для питья.

Разумеется, закрыть современное производство, как это предлагают радикалы экологического движения, нельзя, невозможно, нереально.

Нужен поиск таких промышленных, организационных, экономических и социальных технологий, которые обеспечивали бы восстановление нарушенного человеком единого круговорота вещества и энергии в системе отношений "человек—природа". Такого кругооборота, который обеспечивал бы выживание и прогресс человека через динамичное и устойчивое равновесие его с природной системой планеты.

Искомые решения должны быть прежде всего социальными, а не только технологическими. Чего и сколько мы берем от природы, что потребляем, что возвращаем ей взамен — это вопросы прежде всего социальной организации и образа жизни.

Мы часто ориентируемся в практических делах на США. Но США, располагая примерно 4 процентами от суммарного мирового населения, потребляют около 40 процентов ежегодно добываемых в мире невозобновляемых ресурсов и производят примерно такую же долю отходов.

Ясно, что еще одной страны, которая жила бы по такой же формуле, планета просто физически не выдержит.

Отсюда надо делать вывод о характере того будущего общества, которое мы стремимся создать в России. Это должно быть общество самодисциплины, саморегулирования, самоконтроля и самоограничения, общества ответственности перед собой и будущими поколениями.

А значит, это общество самой высокой культуры. И общей, и политической, и бытовой, и профессиональной. Пора, видимо, говорить о качестве не только природной, но и социально-экологической среды. Не только экономика тянет нас вниз, но совокупное качество социально-экологической системы, то самое, которое сложилось исторически и которое мешает нам сегодня решать многие проблемы, в том числе и экономические.

Думаю, в самые ближайшие десятилетия, а возможно, даже годы, научное гуманитарное сознание перейдет от мышления категориями экономического детерминизма к мышлению в понятиях социально-экологической причинности.

Стоило бы поразмышлять о том, в какой мере целесообразно уже сейчас ориентировать программу и деятельность партии в том направлении, чтобы принять в перспективе такое мышление на политическое вооружение.

Партия нуждается в особой экологической программе — разумной и конкретной. И в этой связи мы готовы сотрудничать с теми организациями, для которых борьба за чистый воздух и воду, за сохранение земли и всего сущего на земле является святым делом.

6. КУЛЬТУРА, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ

В этой сфере наиболее тревожные дела. Здесь, пожалуй, речь идет о серьезной ошибке демократической власти. Как ни парадоксально, но происходит подавление этической функции, что размывает различие между Добром и Злом, ведет к сугубо технократическому обращению с личностью как с орудием производства.

Сегодня даже трудно понять, как это все случилось, почему ученый, учитель, врач, артист и музыкант должны стоять с протянутой рукой, а больницы, школы и театры хиреть словно от вселенского мора.

Грош цена любым реформам, если они не улучшают жизнь людей.

На протяжении десятилетий интеллигенцию убеждали в ее социальной неполноценности, ущербности ее положения в обществе, в ее слоистом характере. Она особенно сильно ощущала на себе все органические пороки общества, основанного на режиме единовластия и единомыслия.

Но культура и сегодня выступает в лучшем случае как внешний антураж, как флер респектабельности.

Здесь нужны коренные перемены. Замрет наука, расшатается образование, зачахнет культура — тут и конец нашим надеждам на демократию, на свободу.

Повторяю, и я убежден в этом, демократическая власть проморгала ту главную сферу жизни, из которой сама выросла.

Но тут я хотел бы выразить свое отношение к позициям, которые занимают некоторые уважаемые представители творческой интеллигенции.

Да, российская интеллигенция, особенно та, что обеспечила слом диктатуры, оказалась отброшенной на обочину политического процесса. Ни власти, ни собственности, ни сносного и достойного существования.

Но я спрашиваю себя: а все же достаточный ли это повод для обид, очередных разочарований, для нытья?

Обретена свобода, без чего творцу существовать немислимо, то есть случилось нечто главное. Так неужто и дальше интеллигенция обречена на вечную оппозицию к властям, включая демократию — пусть еще хилую и какую-то полуборщную.

Задаю себе еще вопрос: стоит ли рисковать будущим страны, народа, впадая в унылую оппозиционность? Будет ли это в длительной перспективе способствовать обновлению России, развитию науки и культуры, стабилизации общественных отношений, экономическому подъему и процветанию?

Не уверен.

Разочарования понятны, но бесплодны.

Не достойнее ли, трезво оценив вчерашний и сегодняшний день, взяться за эволюционное формирование новой волны демократического развития?

Наш народ в основном сбросил с себя оковы тоталитарного режима. В стране — свобода слова, собраний, провозглашены права личности, покончено с холодной войной.

Еще никогда, я повторяю, никогда за всю историю государства Российского не был так свободен до бесконечности уставший, измученный человек.

Открылась реальная возможность вернуться в естественную историю.

Так давайте посмотрим на судьбу России с этой стороны!

И было бы крайним легкомыслием полагать, что силы разрушения перестали действовать.

Разъединяющая нетерпимость еще будет жить. Ее будут и дальше подогревать небольшие и неонацисты, их литературная челядь. Призраки врагов, демонов, дьяволов, ведьм еще долго не покинут одурманенное ненавистью сознание.

Так найдем ли силы остановить самих себя?

Вот коренной вопрос текущего момента, решение которого зависит прежде всего от интеллигенции.

7. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Споры и столкновения вокруг международной политики и вопросов безопасности новой России, развернувшиеся в последнее время, имеют сложную природу.

Во-первых, такие дискуссии нормальны и естественны для любого демократического государства.

Во-вторых, они тем более естественны для страны, которая заново обретает самостоятельность, самоопределяется внутренне и в отношениях с внешним миром.

Увы, в-третьих, они порождаются и тем, что отдельные политические силы готовы спекулировать на вопросах отношений с внешним миром ради обретения для себя краткосрочных, сиюминутных политических выгод или даже просто сла-

дострастного удовлетворения своих амбиций.

Последнее особенно мерзко, особенно в случаях, когда это происходит за рубежом. Идет это от комплекса неполноценности и потери самоуважения. Мир не прощает подобных игр, не умеет прощать.

Наша партия — за согласие основных политических сил России по важнейшим принципам и направлениям ее внешней политики и политики безопасности. Я считаю, что международная политика должна быть как бы однопартийной.

Все мы — граждане России. Долговременные интересы, понятые как интересы общества, народа, человека, это и интересы каждой политической силы, и интересы государства, обязанных служить своей стране, своему обществу.

Иными словами, необходима твердая конституционность не только внутренней, но и внешней политики.

На рубеже XXI века национальная безопасность государства в первую очередь определяет внутреннюю жизнеспособность всех его институтов, свободой его граждан.

И как следствие этого — готовностью государства к участию в поддержании цивилизованного, правового и демократического миропорядка.

В интересах России ясно и четко заявить о своем стратегическом курсе на всемерное интеграционное сотрудничество.

Речь идет не о восстановлении былого Союза, а лишь об использовании возможностей сотрудничества в интересах быстреего развития всех его участников. В том числе и самой России.

Россия — не международный супермен, но и не изверившийся в себе аутсайдер.

Внешний мир — не враг России и не злоумышляет против нее. Но он и не нянька, готовая плясать вокруг капризного ребенка и кормить его с ложечки.

Мир — арена острой конкуренции, исход которой зависит от собственной головы и собственных усилий.

Мир — это и арена становления нового глобального сознания, понимающего, что драки и войны шести миллиардов землян, обитающих на одном и том же космическом корабле, могут завершиться только одним — катастрофой.

Рассуждая о внешней политике, я хотел бы ясно сказать и о том, что наша партия будет выступать за самое широкое международное сотрудничество — культурное, экономическое, политическое, военное, человеческое, любое иное, но только на принципах равноправия. Для нас явля-

ются абсолютно неприемлемыми любые попытки унижить Россию, игнорировать ее, не считаться с ее интересами.

Мы будем рассматривать подобное как слепоту или слабоумие.

8. ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕФОРМ — СУДЬБА НАРОДА

Думающую Россию постоянно преследует вопрос, почему, начиная с Ивана Грозного, Петра Первого, Екатерины Великой и до наших дней, все реформы шли надрывно, извилисто, а конечный результат их — новое ожесточение, новая нетерпимость.

Реформаторов Александра II и Петра Столыпина убили. Никиту Хрущева и Михаила Горбачева сбросили с трона ближайшие сподвижники.

Незавершенность реформ текущего этапа создает болотистую обстановку, в которой только отдельные островки подают надежду, остальное пространство беременно реваншем.

Что же с такой неотвратимостью и лютой губило и губит наши российские реформы? Почему они шли и идут инвалидно, болезненно?

Применительно к тем условиям и задачам, с которыми сталкивается сейчас российская демократия, я вижу несколько причин.

Во-первых, все реформаторские попытки предпринимались до сих пор только сверху, осуществлялись самой же высшей властью — даже ее очень малой частью, вынужденной вести тяжелейшую борьбу против своих же собственных “товарищей по элите”.

А это оставляло общество в лучшем случае любопытствующе-равнодушным, в худшем же — побуждало относиться к реформаторскому и реакционному крыльям в составе элиты по принципу “чума на оба дома”.

Самый большой упрек, который можно сделать реформам: они не стимулируют человека, а давят его, не пробуждают в нем жажду полезной и достойной деятельности, а отбивают охоту к ней, делают бессмысленными, приносящими лишь горькую обиду, разочарование и унижение все виды созидательной, творческой, производящей деятельности.

Во-вторых, как уже говорилось, отсутствие частной собственности, а следовательно, и экономической свободы. Собственности священной и неприкосновенной, наиболее эффективной экологически и социально по сравнению со всеми видами собственности, ибо имеет она единственный “вечный двигатель” — личный интерес.

В-третьих, наша извечная маниловщина. Строительство моста через пруд.

Да еще своего рода “кессонная болезнь”. Как известно, водолаз тяжело заболевает, если его быстро поднимают наверх.

Нетерпение, стремление одним рывком “догнать и перегнать”.

Говорю к тому, что Россия выстрадала демократию и достойна ее. Но предстоит многолетняя учеба, профессиональная мантия достигается трудом. Но от этого никуда не уйти.

В-четвертых, самый большой вопрос сегодня — налоги. Общеизвестно, что они делают экономически зряшную любую нормальную хозяйственную деятельность. Значит, либо такая деятельность будет стопориться, глохнуть, сокращаться, что уже и происходит, либо она будет во все большей своей доле, во все больших масштабах перемещаться в сферу “тени”, плодя вокруг преступность и нарастающую коррумпированность, что тоже происходит.

Следовательно, если нынешние размеры и структура налогов — только способ поддержать бюджет, получить хоть что-то сегодня в надежде как-то распутаться потом, то это заведомо негодный способ во всех отношениях.

Если такие налоги — признак непрофессионализма соответствующих структур, то нужны самые безотлагательные меры по исправлению такого положения.

Если же они — способ борьбы против частной собственности, за сохранение и укрепление особого чиновного права, то выводы и меры нужны тем более, но уже политического характера.

Уже всем понятно: страна, которая не способна наладить, поддержать, развивать собственное производство, которая не делает капиталовложений, живет сегодняшним днем, проедает накопленное ранее, — такая страна не имеет будущего. Ей не только нечего и мечтать о способности конкурировать в мировой экономике; ей скоро просто нечего будет есть. Здесь и доказывать-то нечего.

Поддерживать производство — значит идти на дальнейшие, более глубокие реформы рынка и отношений собственности — иного пути сейчас просто нет.

Убежден — и говорю об этом прямо и категорично — обновление России, ее достойное место в мире немыслимы и невозможны без продолжения и углубления реформ.

Но и власть, и общество, и все социально-политические силы, и каждый из нас можем и обязаны сделать все, чтобы реформы не шли через кровь, насилие и анархию, чтобы над страной не висела постоянная угроза потрясений, бедствий и конфликтов.

Ибо все это недостойно великого народа, великой страны, если она претендует на уважение, авторитет и дееспособность.

В-пятых, задача становления эффективной экономической демократии — не только политическая, но и функциональная.

Государство, в котором заправляет чиновничество, свободное от законов и контроля со стороны общества, может оказаться куда более самонадеянным, чем прежняя советская система, куда более дорогостоящим, нежели старая номенклатура, и способным нанести обществу со временем куда больший урон, чем это уже было.

9. ПАРТИЯ

Мы с вами беремся за трудное дело, очень трудное, но крайне необходимое и неизбежное для любого порядочного человека.

Почему я верю в реальную возможность нашей организации?

Потому, прежде всего, что от законов истории не уйдешь. Россия не прошла этап социальной демократии в политике, как не прошла и рыночный этап развития.

Это не означает, что новая организация должна топтаться на западном социал-демократическом поле, тем более что оно весьма разнообразно от страны к стране.

Нет нужды и в догматическом повторении того, что оставила в наследство российская социал-демократия конца прошлого — начала нынешнего века. Хотя весьма соблазнительно начать все дело с проведения II восстановительного съезда российской социал-демократии. Возможно, не по форме, а по существу.

Основанная в 1898 году партия российских социал-демократов уже через пять лет была расколота Лениным на большевиков и меньшевиков. Таким образом, возрождая социал-реформизм, мы не вправе забывать, что социалистическая идея вскармливала своим молоком и Добро, и Зло.

В сущности, перестройка была попыткой вернуть тогдашнюю КПСС, ее политику и руководящие структуры на дорогу социал-демократизма, с которого когда-то начинала РСДРП, то есть на дорогу реформ.

Сейчас можно до бесконечности спорить о том, могла ли такая попытка завершиться удачей. Думаю, что, в принципе, могла.

Наш съезд — не время и не место говорить о том, как это можно было сделать. Но в любом случае, в отличие от достаточно четко оформленного и энергично действовавшего реакционно-сталинистского крыла КПСС, потенциальные социал-реформаторы не смогли (или не захотели) в пол-

ной мере обозначить себя как крыло демократической реакции. В этом есть и моя личная вина.

Многие помнят, сколь отчетливо была слышна реакция. Глухим, но грозным гулом отозвался тяготевший к ней правый консерватизм. Громко взახлеб взвивались голоса левого радикализма. Время от времени сверкали протуберанцы сугубо партийной реформации, призывавшие вернуться к "истокам". В каждый данный момент они воспринимались то как леворадикальные, то как не-обольшевицкие.

Перестройка оставила нам бесценный отечественный опыт реформизма в новейшее время — его удач и неудач, достижений и просчетов, взлетов и падений. Этот опыт еще изучать и изучать — к чему пока всерьез и не приступили. И кто, как не социал-реформизм, должен проявить максимум интереса и внимания ко всем сторонам этого уникального отечественного наследия.

Но она же объективно стала для социал-реформизма и временем упущенных возможностей. Вообще упускать возможности — это какая-то наша национальная черта или болезнь. Все партии и все движения говорят ныне об упущенных ими возможностях!

Винить тут некого, кроме самих себя.

Но нет худа без добра: в результате своей вялости на старте новой России социал-реформизм избежал участи тех политических сил и их лидеров, кого просто история бросила на выполнение самой неблагоприятной работы, как бросают камни и бревна под колеса буксующего автомобиля.

С другой стороны, участие социал-демократов на вторых и третьих ролях в различных коалициях, неумение социал-реформаторов публично развернуть и обосновать свои идеи привели социальную демократию к серьезному кризису.

Мы должны как можно быстрее преодолеть этот кризис, ибо на отечественном политическом пространстве естественная ниша социал-реформаторства — левый центр — пуста, хотя ее сейчас агрессивно пытаются занять и дрейфующие коммунисты, и серо-буро-малиновые популисты, и левые радикалы, продолжающие танцевать под музыку левых фраз.

Какова наша цель?

И сейчас, и на перспективу — это превращение постфеодального общества в общество гражданское, самоуправляющееся, посттоталитарного анархического государства — в правовое, светское, либеральное. Это обеспечение оптимальных условий для самореализации личности.

Это — не мешать людям работать и жить.

В концептуальном плане мы ставим своей це-

лю консолидировать усилия российского общества на создание условий для цивилизованного перехода России к формированию социально-экономической системы нового типа, соответствующей социальным ценностям постиндустриального этапа развития цивилизации — информационного этапа — и национально-культурной идентичности России.

Достижению указанных целей препятствуют как объективные, так и субъективные факторы.

К объективным факторам следует отнести недостаточность ресурсов модернизации в результате характерного для переходного периода социально-экономического кризиса, снижение качества жизни для значительной части населения, рост социальной напряженности, обострение межнациональных трений, рост преступности, снижение безопасности личности и общества, ухудшение среды обитания.

Субъективными факторами являются инерция классового или псевдоклассового мышления, сохранение в сознании значительной части населения старых догм мировоззренческого толка, рост асимметрии интересов различных социальных и профессиональных групп, ожесточенная борьба за сферы влияния и власть, отсутствие сформировавшейся системы общенациональных ценностей и интересов, достаточно разработанной национальной стратегии развития России и конструктивных механизмов ее практической реализации.

Иными словами, перед Россией стоит сложнейшая задача поиска собственного национального ответа на единые вызовы развития цивилизации.

Это длительный исторический процесс. Процесс эволюции полуроба в гражданина, осознающего, что свобода — это прежде всего личная ответственность.

В любом случае для этого необходимы действия организованных демократических сил.

Демократия проходит сейчас через кризис своего духовного и организационно-политического становления, несколько затянувшийся. Что там говорить: авторитет и привлекательность демократии, и ранее не бывшие у нас абсолютами, сейчас основательно подорваны. Пора, если не поздно, подчинить эмоции рассудку.

Место дискуссий и заявлений должны занять конкретные действия, направленные на поддержание и развитие демократии на практическом, низовом, местном уровнях, там, где живет человек. Хватит топтаться в треугольнике «Федеральное Собрание — правительство — президент».

Все это — кропотливая работа, требующая профессионализма. Ее могут вести только патрио-

ты своего дела и своей страны, а не заведомые временщики.

На поиск таких людей, их поддержку и должна быть ориентирована наша кадровая работа.

Еще один вопрос, являющийся принципиальным для нас. Нынче, так уж повелось, любая партия должна быть непременно оппозиционной. Огонь борьбы продолжает жечь нас. Неумная тяга к популизму, к бесконечной говорильне, к процедурному крючкотворству, стремление понравиться во что бы то ни стало уже утомили общество, стали тормозом реформаторской работы. Имитация деятельности, если ее не остановить, — это наша гибель.

Итак, оппозиционная наша партия или неопозиционная?

Снова привычное для нас: или — или, третьего не дано. Снова торжествует тоталитарное мышление, угнетая нашу психику.

А почему не поставить вопрос иначе? Партия демагогических инстинктов или партия независимых решений? Партия слов или партия дела? Партия суесть или партия стабильности?

В уходящем веке мы свергли все режимы, что были у нас, воевали почти во всех войнах столетия, включая две мировые, вероятно, половину жизни потратили на собрания, митинги, заседания, совершаем уже четвертую революцию, потеряли более 60 миллионов человек в эти смертоубийственные годы.

Пора охолодиться, остановиться, оглядеться кругом и успокоиться.

Вот почему я призываю к выработке и становлению своего партийного стиля, своей тактики и стратегии, которые бы определяли свои позиции независимо от того, совпадают они с правительственными или не совпадают, нравятся они кому-то или нет.

Не будем гоняться за похвалами и аплодисментами. Не будем впадать в уныние от упреков и зуботычин.

Так будет честнее.

Полагаю необходимым заявить, что партия готова к совместным действиям со всеми демократическими силами и партиями, готова отбросить всякого рода искусственные препятствия, выступить единой силой в защите и развитии демократии. Сегодня жизненно необходимо объединение всех, кто нацелен на Реформацию России, кому осточертели политические спектакли, болтовня, схватки под ковром, поиски чертей с рогами.

Мы будем работать в тесном контакте, в тесном братстве с профсоюзами, со всеми общественными организациями, болеющими за судьбы демократической России.

Объединительную работу надо начинать с мест, не дожидаясь того, к чему приведут озарения или капризы в московских кабинетах.

Демократия победит в России не через супер-программы и величественные проекты, не через шум и гам, а через политику и тактику малых, а потому весомых дел — или не победит вообще.

В конце концов, именно так и только так завоевали себе вес и влияние все те партии социально-демократической ориентации, которые сумели добиться авторитета и признания электората в своих странах.

Повторяю, основная наша работа на местах. Сумеем убедить людей в регионах, селах и городах, больших и малых, в нашей серьезности — значит, все будет в порядке. Все дело в организации. Пока что это наша ахиллесова пята.

Главная политическая задача сегодня — подготовка к выборам в федеральные и местные парламенты и победа на них.

Уважаемые коллеги! Должна быть ясность и в личном плане. За этот, почти уже годичный, период, когда оживились разговоры о партии, я нет-нет, да и слышу упреки, а чего, мол, он на старости лет за партию взялся, да еще с клеймом "старого мира и Политбюро"?

Отвечаю: да, не очень молод, но хочу успокоить беспокоящихся, о власти мечтающих. Во власть не собираюсь, там уже был. Пусть идут молодые, пусть дерзают, но только честно, пусть потом не цепляются за власть, словно за хвост убегающей лошади, пусть будут готовы, как и некоторые из нас, уйти из нее даже под свист и улюлюканье политической шпаны.

Что касается Политбюро и прочего, то я с гордостью думаю о том времени, когда удалось сдвинуть — и с моим участием тоже — земную твердь, базальтовую громадину, что стояла поперек жизни.

Я отвергаю упреки тех, кто "смело" ринулся в демократию, когда им это разрешили, кто оказался "безумно храбрым", когда не надо было рисковать ни жизнью, ни детьми, ни карьерой, кто и до

сих пор продолжал бы петь сладкозвучные песни во славу "великих вождей" и самой передовой демократии. Я не приемлю психологию тех, кто заражен злобным нигилизмом в отношении всего и вся.

Прошу извинить за некоторую эмоциональность, но я надеюсь, что вы поймете меня.

Итак:

Потенциал свободолюбия за годы Реформации накопился немалый. Чтобы его не растерять, надо, учитывая все несовершенства нашей запоздалой демократии, настырно работать над ее укреплением и развитием, а не хныкать, ворчать по каждому поводу.

Россия серьезно оступилась в XX веке. Но на излете столетия она мужественно сменила курс. Беды и трудности огромны, но мы уже другие, у нас другое общество, его созидательные возможности велики.

Надо двигаться к согласию.

Нетерпимость — наша старая болезнь. Кроме всего прочего, это социальная пошлость, которая никогда не сделает человека свободным.

Не чудеса, не революционные скачки и глобальные прорывы, а компетентный и честный труд способны постепенно, шаг за шагом привести общество к духовно достойной, материально обеспеченной жизни, стимулировать в обществе высокую культуру общественных отношений.

Встань, Россия! Ибо ходишь ты сейчас вяло, вразвалку, шаркая паркинсонно.

Облейся потом трудовым! В труде, и только в труде, обретешь и свободу, и процветание. А деятельное безделье и пустословие оставь.

И всерьез займись реформами. Ибо проводятся они зачастую суетно и безруко. Срамно, одним словом.

И все же я неисправимый оптимист. Я безмерно верю в свободную Россию. Она будет, если все мы без страха и упрека, решительно и без оглядки, без колебаний и нытья продолжим тяжелый, ухабистый, но великий путь Реформации России.

Военная реформа и военные расходы

ЕФИМ ЛЮБОШИЦ,

подполковник в отставке, кандидат технических наук

Законом о федеральном бюджете на 1995 год расходы на национальную оборону определены в сумме 48,6 триллиона рублей. Вместе с другими военными расходами (содержание пограничных, внутренних и других войск, дотации оборонной промышленности и административно-территориальным образованиям военного назначения и др.) суммарные военные расходы в этом году составят не менее 60 триллионов рублей и превысят одну треть доходной части федерального бюджета и 7% внутреннего валового продукта (ВВП).

Очевидно, что столь высокие военные расходы разоряют Россию, являются главным препятствием на пути восстановления ее экономики, способствуют инфляции и обнищанию значительной части населения (47 миллионов россиян живут в условиях ниже прожиточного минимума). Они же привели к снижению до неприемлемо низкого уровня расходов на образование (9 триллионов рублей), здравоохранение и физическую культуру (4,3 триллиона рублей), искусство и культуру (1,5 триллиона рублей).

Но и при таких огромных расходах Вооруженные Силы России (ВС РФ), как это ни парадоксально, недоукомплектованы, недофинансированы, плохо обучены, не оснащены в должной мере современным оружием, практически не готовы к выполнению стоящих перед ними задач.

Одна из причин такого недопустимого положения вскрыта военно-теоретическим органом Министерства обороны — журналом "Военная мысль" N2 за 1995 год — в статье "К вопросу определения численности Вооруженных Сил России". Авторы убедительно доказали, что в современных экономических условиях при выделении на военные нужды не более 5% ВВП для оснащения и подготовки ВС РФ на уровне ведущих европейских стран их численность не должна превышать 650—700 тысяч человек.

Выделенные в 1995 году расходы только на национальную оборону равны принятой авторами для расчета пятипроцентной доле ВВП, но штатная численность ВС РФ на первое января этого года составляла 1 917,4 тыс. человек, что в 2,7 раза больше ее рационального значения. Эта численность предопределена структурой ВС РФ, которая остается такой же, какой была в Вооруженных Силах СССР.

Для изменения этой структуры нужна военная реформа, необходимость которой стала очевид-

ной с первых дней образования Российской Федерации. В 1992 году по заданию президента РФ был подготовлен ряд документов для ее приведения. Но с назначением министром обороны Павла Грачева всякие попытки ее проведения были прекращены, что и привело к непосильным для страны военным расходам и существующему состоянию ВС РФ.

Одного этого было достаточно для того, чтобы Государственная Дума потребовала отставки П.Грачева не после событий в Буденновске, а год или полтора тому назад. Однако Государственная Дума этого не сделала, а послушно голосовала за разорительные военные расходы. Не был поставлен официально вопрос о необходимости военной реформы и при обсуждении вопроса об увеличении срока службы в ВС РФ и отмене ряда льгот и отсрочек для призывников. Хотя очевидно, что перед голосованием по этому вопросу можно было потребовать от правительства РФ разработки и проведения военной реформы к определенному сроку и ограничить на этот срок действие непопулярных законов о службе в ВС РФ.

Второй причиной непомерных военных расходов и их низкой эффективности является существующий примитивный способ их формирования. Он не выдерживает сравнения с процедурами формирования военного бюджета в других развитых странах. В США, например, в военный бюджет ежегодно включается более семисот целевых ассигнований, каждое из которых подтверждается объемными обоснованиями, разработанными на основе тщательных исследований. При этом к формированию военного бюджета на соответствующий финансовый год приступают за 26 месяцев до его начала. За этот период осуществляются многоступенчатые процедуры отработки военного бюджета исполнительными и законодательными органами. Решающую роль в этом процессе играют комитеты по делам вооруженных сил обеих палат конгресса США. Все это обеспечивает высокую эффективность военных расходов США. Достаточно цивилизованны способы формирования военного бюджета и в других развитых странах.

В федеральный бюджет РФ в течение первых трех лет ее существования включалось всего шесть укрупненных статей расходов на национальную оборону. В бюджете 1995 года количество таких статей увеличено до 18, но во всех случаях ника-

ких обоснований расходов по статьям не публиковалось. В Государственную Думу поступали некоторые закрытые материалы для обоснования отдельных статей военных расходов, к которым допускалось ограниченное количество депутатов. Но те, кто с этими материалами был ознакомлен, не признают их убедительными, а без тщательных обоснований военные расходы не могут быть рациональными. Федеральный бюджет до настоящего времени поступал в Федеральное Собрание после начала соответствующего финансового года, и это исключало возможность серьезного анализа, в частности, и военных ассигнований.

Такое отношение к военным расходам обусловлено печальной традицией, образовавшейся в СССР, где военные расходы в полном объеме практически не считали и исходили из принципа — военное превосходство любой ценой. Это и явилось одной из решающих причин проигрыша в “холодной войне” и распада СССР.

Проработав 32 года в Научно-исследовательском институте Ракетных войск стратегического назначения, я могу обоснованно утверждать, что расходы на ракетное вооружение в течение многих лет превосходили необходимые не менее чем в два раза. Можно не сомневаться, что военный бюджет России имеет такие же недостатки и по многим другим статьям. Для преодоления этой вредной традиции необходимо разработать и реализовать рациональную систему формирования военных расходов РФ.

Первая попытка решить проблему управления военными расходами была предпринята еще в 1992 году, когда Федеральным законом “Об обороне” была предусмотрена разработка Закона “Об оборонном бюджете”. Но эта попытка была сорвана. Проект этого закона так и не был представлен законодателям на согласование. В дальнейшем инициативная группа опубликовала серию статей в периодической печати по вопросу формирования военного бюджета. Это способствовало тому, что в конце 1994-го группа специалистов, выполнив задание Комитета Государственной Думы по обороне, подготовила проект нового закона, получившего название “О военных расходах”, что соответствовало изменившейся концепции, которая вкратце формулируется так: отдельного военного бюджета в России не будет, а необходимые расходы на оборону и другие военные нужды должны рассматриваться лишь как часть расходов, предусматриваемых федеральным бюджетом.

Проект этого закона предусматривал кардинальное изменение сложившейся практики подготовки военного бюджета. В частности, в федеральный бюджет предлагалось включить не шесть

или восемнадцать, а свыше ста целевых статей расхода на национальную оборону. Ассигнования по каждой из статей, согласно проекту, выделяются не в целом для Министерства обороны, а в отдельности для каждого вида ВС РФ. В результате федеральный бюджет на каждый финансовый год будет содержать не менее трехсот ассигнований на национальную оборону. Рациональность каждого ассигнования должна быть подтверждена обоснованиями, выполненными с применением современных научных методов.

Проектом предусматривались четкая процедура разработки, согласования и утверждения военных расходов, порядок исполнения военного бюджета, а также форма и порядок отчетности о его исполнении. При этом подготовка и формирование проекта военных расходов должны начинаться за два года до наступления соответствующего финансового года. Ассигнования на военные нужды, не предусматриваемые расходами на национальную оборону, должны определяться и согласовываться аналогично.

В январе 1995 года проект был доработан Комитетом Государственной Думы по обороне в сторону не только уточнения, но и упрощения, сглаживания “острых углов”. Но даже в таком виде этот проект в феврале 1995 года был отклонен Государственной Думой при рассмотрении его в первом чтении. В результате такого решения военные расходы в 1996 и 1997 годах будут формироваться так же примитивно и будут так же малоэффективны, как и в предыдущие годы.

Отклонив проект этого закона, Государственная Дума показала еще раз, что она не намерена защищать интересы своих избирателей при решении вопросов военного строительства. Отклонение проекта этого закона практически не было замечено, поскольку никаких публикаций об этом немаловажном событии не было. Очевидно, что это следствие серьезной недоработки Комитета Государственной Думы по обороне и фракции “Выбор России”, которая имеет добротную военную программу партии, но очень мало делает для того, чтобы добиться ее реализации.

В настоящее время разработана новая редакция этого закона, но нет уверенности в том, что существующая Государственная Дума примет его до окончания срока своей деятельности или не выхлостит его содержание. В результате непоследовательные и малоэффективные военные расходы будут продолжаться.

Дальнейшее непринятие мер по проведению военной реформы недопустимо не только из-за того, что наносит серьезный экономический ущерб и осложняет политическую обстановку, но и пото-

му, что создает взрывоопасное положение в Вооруженных Силах, которые чересчур долго пребывают в состоянии неопределенности.

Президент РФ объявил о создании комиссии под своим руководством для разработки военной реформы и даже пригласил депутатов Государственной Думы принять участие в работе этой комиссии. Это шаг в нужном направлении, который, однако, недостаточен, поскольку участие в комиссии нескольких депутатов не может существенно повлиять на ее работу.

Для того чтобы в должной мере учитывалось мнение избирателей, необходима гласность военной политики. Для ее осуществления целесообразно разработать несколько альтернативных вариантов военной реформы и напечатать проекты соответствующих документов в официальных органах ("Российская газета", "Красная звезда"), а также широко опубликовать разъясняющие эти документы популярные статьи, провести выступления на радио и по телевидению.

Для разработки этих документов необходимо создать не менее трех авторских коллективов, имеющих принципиально различные мнения по вопросам военного строительства. В эти коллективы целесообразно включить авторитетных и высокообразованных военачальников, политологов и экономистов. Упомянутые документы долж-

ны включать оценку угроз Российской Федерации, концепцию и программу проведения военной реформы, предложения по корректировке основных положений военной доктрины и Федерального закона "Об обороне", принципы формирования военных расходов и другие документы. Все эти проекты документов должны быть рассмотрены упомянутой комиссией, и на их основе должно быть принято решение.

Кроме того, каждая политическая партия, которая будет принимать участие в предстоящих выборах, каждый кандидат в депутаты и, конечно, в президенту должны ясно объявить и обосновать свою позицию по вопросам военной политики и военного строительства, основываясь на альтернативных вариантах военной реформы, предложенных авторскими коллективами. В этом случае избирателю будет легче сделать свой выбор, и он его сделает, поскольку от решения этого вопроса будет зависеть его благополучие и даже жизнь. Кроме того, в этом случае будет облегчена в дальнейшем возможность потребовать от депутатов и президента выполнения своих предвыборных обещаний.

Можно надеяться, что активное включение военной тематики в предвыборные избирательные платформы приведет к увеличению количества избирателей, которые примут участие в голосовании.

Куда плывет флот?

ВАЛЕРИАН СОКОЛОВ,

полковник в отставке, старший научный сотрудник ИСА РАН

Во многих периодических изданиях сегодня¹ вполне своевременно ставят важный для сегодняшней России вопрос о необходимости реформирования нашего Военно-Морского Флота. Однако направленность реформ и конкретные предложения по задачам и составу ВМФ, выдвигаемые авторами, по нашему мнению, совершенно не отвечают происшедшим в мире коренным изменениям, из которых, собственно, и проистекает необходимость реформирования не только ВМФ, но и Вооруженных Сил страны в целом.

Эти изменения по своему масштабу и значению вполне сопоставимы с результатами первой и второй мировых войн. Они поставили Россию в совершенно новую систему геополитических, геостратегических и геоэкономических условий. Назовем те из них, которые в наибольшей степени должны определять сегодня направленность реформирования ВМФ России.

Это, во-первых, коренное изменение в геопо-

литическом положении России, состоящее в том, что ей, несмотря на поражение СССР и ОВД в "холодной войне", удалось, отбросив идеологический фактор, вырваться из крайне невыгодной системы военной конфронтации, в которой Советский Союз вместе со слабыми и ненадежными союзниками, перенапрягая собственную экономику, противостоял в центре Европы и в других регионах мира коалиции наиболее развитых стран Запада, обладающих подавляющей военно-морской мощью.

В новых, более выгодных для России геополитических условиях, свободных от идеологического фактора, придававшего ситуации особую опасность, сама идея военного противостояния

1. В частности, речь пойдет о статьях В.Алексина и Э.Шевелева в "Независимой газете" (21.3.95), в "Московском сборнике" (N3, 1995) и статьях О.Ерофеева в "Морском сборнике" (N4, 1995) и в "Военной мысли" (N3, 1995).

новой России Соединенным Штатам и НАТО представляется совершенно иррациональной и в силу изменившихся отношений с Западом, в которых все больше преобладают взаимовыгодное сотрудничество и партнерство, и в связи с резким изменением в пользу Запада в результате распада СССР и ОВД соотношения сил, при котором такое противостояние стало бы для России бесперспективным, если не губительным делом, особенно при стремлении сохранить прежний "паритет" и проводить прежнюю политику "с позиции силы".

Можно с определенностью утверждать, что с прекращением глобального военного противостояния в перспективе ближайших десятилетий серьезная военная угроза для России на северном и западном направлениях не просматривается. Зона возможных локальных конфликтов сохранится лишь на юге, где Военно-Морской Флот вряд ли может потребоваться.

Во-вторых, коренные изменения Россия претерпела в своем геоэкономическом положении. К концу 80-х годов СССР был второй сверхдержавой, уступая США по экономической мощи лишь в 2—3 раза. Россия начала 90-х годов далеко отошла от этого рубежа. По объему ВВП она уступает США в 9 раз, Японии, Китаю и Германии — в 2—3 раза и не превышает по этому показателю Францию, Италию и Великобританию. Ее ВВП в 18—20 раз меньше, чем у США и их главных союзников, вместе взятых. С этими фундаментальными экономическими реалиями Россия обязана соразмерять свою внешнюю политику, особенно в военной сфере, и особенно — в области Военно-Морского Флота, одного из самых дорогих "рычагов внешней политики", на роль которого он претендует.

И при таком соотношении экономических потенциалов Россия все еще содержит огромные вооруженные силы, по численности значительно превосходящие вооруженные силы США (а население США на 76% превышает население России), и второй по своей мощи флот мира с глобальными океанскими задачами! Нашей стране это просто не по плечу.

В-третьих, Россия лишилась военного паритета с США, который десятилетиями поддерживался Советским Союзом ценой невероятного перенапряжения и истощения экономики, и без того существенно уступавшей экономике Соединенных Штатов. Лишь в области ядерного оружия мы сохраняем пока относительный паритет, судьба которого в силу огромного его превышения над уровнем "разумной достаточности" (способность несколько десятков раз уничтожить все живое на Земле!) не должна вызывать особой тревоги из-

за перспектив сокращения нашего ядерного потенциала на двусторонней, многосторонней или даже, в какой-то степени, на односторонней (в силу экономических причин) основе. Следует иметь в виду, что в современном мире голая военная мощь не является больше определяющим признаком величия державы. Таким признаком становится, скорее, качество жизни граждан, их возможность пользоваться благами цивилизации, и в частности использовать Мировой океан в интересах не военного противостояния, а экономического развития страны.

В-четвертых, географическое положение России существенно отличается от положения СССР. Значительно снизился доступ России к морям в ее европейской части. Она стала менее "морской" и более "континентальной", более "северной" державой, чем был Советский Союз. Ее морские границы по сравнению с границами СССР сократились на Балтике и Черном море более чем в 3 раза, на Каспийском море — в 5 раз. Европейская часть России превратилась практически во внутриматериковую. Не изменились лишь морские границы на Дальнем Востоке и в Арктике, где возможность выхода в океан по природным условиям крайне ограничена, а военная угроза носит лишь гипотетический характер.

В этих новых условиях В.Алексин и Э.Шевелев, однако, предлагают реформирование ВМФ свести к дальнейшему наращиванию его мощи с таким расчетом, чтобы "поддерживать примерный паритет сил с группировками ВМС вероятных коалиций в случае проявления недружелюбия к России отдельных стран в основных операционных зонах". Авторы не делают большого секрета из того, против какой "коалиции" наш ВМФ должен поддерживать паритет: все сопоставления по корабельному составу ведутся с ВМФ США, которые, как известно, и образуют коалицию со своими союзниками на западе и востоке. Да образование других коалиций морских держав на Земном шаре и не просматривается. Тем более "недружелюбных" к России.

Таким образом, как и прежде, намечается курс на военное противостояние в Мировом океане коалиции сильнейших морских держав, только теперь в нем будет участвовать не вторая сверхдержава — СССР с союзниками, а одинокая и ослабленная Россия. Не поворот ли это к новой "холодной войне" в условиях, на порядок снижающих возможности России?

Такой неожиданный подход к проблеме реформирования ВМФ обусловлен, надо полагать, чрезмерно пессимистической оценкой положения, сложившегося в мире в результате окончания "холод-

ной войны". Авторы считают, что это не принесло безопасности ни государствам, ни миру в целом, а, наоборот, увеличило угрозу военных конфликтов различных масштабов.

Вероятно, никто и не ожидал, что прекращение "холодной войны" (которая тем и была опасна, что в любое время могла перейти в горячую глобальную стадию) тут же принесет государствам полную безопасность. Однако нельзя согласиться с тем, что такой исторический поворот привел, "наоборот", к увеличению угрозы войны. А именно этот постулат — усиление угрозы войны — лег в основу предложений по "реформированию" ВМФ.

Главной задачей ВМФ России (не считая задачи, решаемой Морскими стратегическими ядерными силами (МСЯС) и соответствующей договорам СНВ-1 и СНВ-2) В.Алексин и Э.Шевелев считают океанскую функцию сил общего назначения, заключающуюся в их действиях против агрессора на всей северной части Атлантического и Индийского океанов, в северо-западной части Тихого океана, не говоря уже о Северном Ледовитом океане, то есть почти на половине акватории Мирового океана. Для выполнения океанских и других задач, по мнению авторов, опирающихся, как они пишут, на современные методы военной то ли системологии, то ли системотологии (они употребляют оба термина), наш ВМФ должен иметь в своем составе минимально 70 многоцелевых атомных подводных лодок (столько же, сколько ВМС США) и, кроме того, 30 подводных лодок, 10—12 авианесущих кораблей и конвойных авианосцев (столько же, сколько в ВМС США ударных авианосцев), 85—102 крупных надводных корабля УРО, лишь ненамного уступая в них ВМС США. Предусматриваются "преодоление нынешнего отставания ВМФ" в ракетах, сравнимых с американскими "Томагавками", и некоторые другие программы. Лишь при таком "реформировании" ВМФ "Россия, — утверждают авторы, — сумеет сохранить свое законное положение великой морской державы". Иначе она "как самостоятельное государство пропадет". Ни больше ни меньше!

О возрастании военной опасности пишет в своих статьях и О.Ерофеев. В отличие от В.Алексина и Э.Шевелева он не прибегает к камуфлированию источника этой опасности мягкими терминами вроде "отдельные недружелюбные страны" или "вероятные коалиции", а прямо называет его — США и НАТО, или, иронически, — наши новые "партнеры". (Да для Северного флота вряд ли можно, даже гипотетически, представить другой "источник опасности": ведь не флот же Ирландии или коалиции африканских государств!) Возрас-

тание опасности О.Ерофеев усматривает в активизации плановой боевой учебы частей и подразделений НАТО в Северной Норвегии, в усилении разведывательной деятельности самолетов и кораблей НАТО в Баренцевом море, в насыщении Норвегии "натовскими" вооружениями, в наличии у противника крылатых ракет большой дальности.

Но все эти доводы выглядят как очередной поиск врага, что уже доводило нас в советское время до опасного противостояния, за которым просматривалась бездна самоуничтожения.

В самом деле, что подозрительное видится в активизации плановой боевой учебы в частях НАТО (вот-вот нападут?)? Но к подобной активизации в наших Вооруженных Силах мы сами стремимся.

Или: почему командующего Северным флотом пугает усиление разведывательной деятельности НАТО в Баренцевом море? Станным выглядело бы обратное: в период нестабильного состояния в границах бывшего СССР и России НАТО вдруг ослабила бы или прекратила ведение разведки в морском регионе, где на ограниченном пространстве сосредоточены основная часть морских стратегических ядерных сил и крупнейшая группировка сил общего назначения России. Другого подобного региона в Мировом океане нет. Да и мы ведем разведку, где необходимо. Если судить по сообщениям прессы ("Известия". 4. 5. 1995), например, видно, что усилена наша разведывательная деятельность в Германии.

Наконец, о "насыщении" или "перенасыщении" Норвегии "натовскими" вооружениями. Если при этом Договор об обычных вооружениях в Европе не нарушается, то нет никаких оснований бить тревогу. Уровень вооружений в Европе был согласован нами по регионам в Договоре. Если же Договор нарушен, то не статьей в журнале следует ограничиваться, а прибегать к дипломатическим шагам: ноте протеста, переговорам и т.п., опираясь на факты нарушения. Но о таких шагах мы не слышали.

В стремлении доказать всю глубину опасности со стороны Норвегии О.Ерофеев приводит поистине убийственные данные: "На одного жителя Норвегии приходится почти в 100 раз больше вооружения (танков, артиллерийских установок, авиации), чем на одного жителя России". Что же это означает? При численности населения России в 148 миллионов человек, а Норвегии — 4,1 миллиона человек (соотношение 36:1) Норвегия, стало быть, имеет почти в 3 раза ($100:36=2,8$) больше танков, артиллерийских установок и авиации, чем вся Россия! Позвольте, уважаемый адмирал, вам просто не поверить. (Вот тут-то и нужна хорошая разведка.)

Для парирования обнаруженной на Севере опасности О.Ерофеев в рамках реформирования предлагает сохранить флот как мощное оперативно-стратегическое объединение, усилив его формированием двух авианесущих групп, и, кроме того, создать мобильные силы для действия в локальных конфликтах.

В числе "океанских" задач ВМФ России авторы называют "противодействие терроризму и транспортировке наркотиков, а также действиям иностранных государств, направленным на ограничение свободы плавания кораблей ВМФ и судов гражданских ведомств РФ в открытом море".

Если первые две из этих задач — сугубо полицейского свойства и должны решаться правоохранительными органами государств на основе международного сотрудничества, а не океанским военным флотом одной из стран, то о защите свободы российского судоходства стоит сказать подробнее.

Наибольший вес в таком судоходстве принадлежит участию в международной морской торговле. Но стоит взглянуть на долю, которую занимает в ней Россия, как эта "океанская" задача теряет всякую актуальность. Вот лишь некоторые данные, характеризующие участие России в международной морской торговле.

На Тихом океане Россия занимает одно из последних мест по торговому судоходству и отстает от большинства стран региона более чем на порядок, намного уступая даже таким странам, в недавнем прошлом слаборазвитым, как Новая Зеландия, Филиппины, Малайзия. На ее долю в 1993 году приходилось менее 0,7 процента международного морского грузооборота в регионе. На Балтике эта доля не превышает 3—4 процентов.

Вряд ли такое положение совместимо со статусом великой морской державы. И вряд ли дело можно поправить мощной защитой этого судоходства (которому и так никто никогда не мешал) силами океанского военного флота.

Словом во всех рассматриваемых статьях речь идет о таком реформировании нашего ВМФ, которое в качестве главной задачи сил общего назначения сохранило бы их противостояние коалиционным силам США и НАТО как в прилегающих к берегам России морях, так и в открытом океане. При этом главная океанская функция определяется как недопущение ударов крылатых ракет по объектам страны.

Но что это означает?

Сегодня дальность крылатых ракет типа "Томагавк" — 2500 км. Новое поколение КРМБ будет иметь дальность 4500 км. Видимо, это не предел. Чтобы вести успешную борьбу с носителями КРМБ,

не допуская их пусков в сторону России, потребуется эффективно контролировать добрую половину, если не большую часть, акватории Мирового океана, поддерживая в этой зоне режим своего рода господства на море. Провозглашение такой стратегии, пусть глухо, со ссылками на угрозу, исходящую от каких-то отдельных "недружелюбных" стран, на практике будет означать возобновление военной конфронтации и гонки вооружений на море.

Что же делать? Смириться с возможностью "недружелюбных" стран наносить удары крылатыми ракетами по территории России? Но почему об этом заботится лишь одна Россия при наличии на Земном шаре более 170 государств, территории которых гораздо уязвимее для ударов такими ракетами (вспомним "Бурю в пустыне")? И могут ли авторы статей доказать, что задача поражения в открытом океане носителей более 5000 КРМБ типа "Томагавк" (при совершенно гипотетическом столкновении России с коалицией, возглавляемой США) по силам нашему ВМФ, пусть даже усиленному, как они предлагают, для выполнения "океанских" задач? Какой же океанский флот потребуются для решения такой сверхзадачи?

Но ведь крылатые ракеты могут сбиваться средствами войск ПВО и частей ПВО СВ, как обычные самолеты. И для этого не требуется развертывать океанский флот.

Можно ли считать предлагаемое "реформирование" реалистичным и соответствующим интересам России?

Однозначно — нет! Стремление под разными предлогами направить нашу страну по пути конфронтации в океане, игнорируя ее экономический рейтинг, — не в интересах России. У нее нет сейчас другого пути, кроме открытого и тесного сотрудничества с мировым сообществом, в первую очередь — с демократическими странами, и не только на суше, но и в Мировом океане.

Вместе с тем, не может вызвать каких-либо возражений отмеченная в статьях действительно важнейшая задача ВМФ: поддержание в состоянии постоянной готовности Морских стратегических ядерных сил, выполняющих функцию ядерного сдерживания, и той части сил общего назначения, которая обеспечивает деятельность МСЯС.

Но при этом в рамках реформы следовало бы рассмотреть и положительно решить вопрос о переходе на однорегионное базирование МСЯС с сохранением лишь стратегических ядерных сил Северного флота и свертыванием группировки стратегических ядерных сил Тихоокеанского флота. Такое предложение выдвигалось А.Дегтяревым ("Независимая газета". 17.09.1994) и в ходе веду-

щейся сейчас в печати широкой дискуссии по проблеме реформирования ВМФ никем не отвергалось.

В пользу такого решения выдвигается, в частности, следующее соображение. Поскольку все современные ракетные подводные крейсера стратегического назначения, оснащенные баллистическими ракетами с дальностью действия 8000—8300 км, базируются на Севере, а в составе Тихоокеанского флота находятся лишь устаревшие атомоходы, несущие ракеты меньшей дальности, Северный флот в состоянии решать все гипотетически мыслимые задачи ответного удара, полностью перекрывая возможности Тихоокеанского. В этих условиях содержание там устаревших атомоходов и крайне дорогой, ввиду оторванности от железнодорожной сети и центральных районов страны, береговой инфраструктуры не находит достаточных оправданий.

Поэтому очередной важнейшей инициативой России в области ядерного разоружения может стать предложение Соединенным Штатам по взаимному переходу на одnoreгионное базирование МСЯС: для США — это Атлантическое побережье, для России — Кольский полуостров. Такой переход, кроме экономически эффективной меры, стал бы шагом по снижению уровня конфронтации в Азиатско-Тихоокеанском регионе и способствовал бы улучшению отношений России со странами региона, в первую очередь с Китаем и Японией.

Подобное решение, кроме того, позволило бы резко увеличить возможности гражданского портового развития России на Дальнем Востоке через конверсионные программы перепрофилирования освобождаемых пунктов базирования кораблей.

В ходе предстоящей реформы ВМФ, как нам представляется, следовало бы предусмотреть следующее:

— перейти на одnoreгионное базирование

(Кольский полуостров) МСЯС при сохранении их в составе Северного флота в размерах, определяемых Договором СНВ-2 (в перспективе СНВ-3);

— сократить океанские функции сил общего назначения Северного и Тихоокеанского флотов до минимума (разведка, сбор данных; изучение гидрологической обстановки и т.п.) при отказе от задачи противостояния коалиции сильнейших военно-морских держав;

— сохранить в ближней морской зоне за силами общего назначения Северного и Тихоокеанского флотов, кроме задачи обеспечения деятельности стратегических ядерных сил Северного флота, строго оборонительные функции по защите нашего побережья и прибрежных вод;

— в бассейнах Балтийского и Черного морей, где не просматривается перспектива морской войны против России и где протяженность ее морского побережья резко уменьшилась, провести сокращение сил, рассчитанных ранее на противодействие сильнейшему флоту США и НАТО, и ограничить их задачи чисто оборонительными внутрибассейновыми функциями. При этом состав наших морских сил не должен количественно подавлять флоты других черноморских и балтийских стран, соседей России, а быть сопоставимым с ними;

— на Каспийском море, где у нас нет даже гипотетически мыслимого противника (Ирану мы сами продаем подводные лодки для Персидского залива), договориться с прибрежными странами об отказе от содержания военно-морских сил, ограничившись лишь морской пограничной охраной, и об объявлении Каспийского моря морем мира;

— в связи с сокращением корабельного состава ВМФ освободить часть пунктов базирования кораблей для использования их в качестве торговых портовых терминалов (после проведения конверсионных мероприятий).

Навыки искусства общения

ДЭВИД Д. АККЕР

НАВЫКИ ОРАТОРСКОГО
МАСТЕРСТВА

Томас Манн был абсолютно уверен, что "речь сама по себе уже является особой цивилизацией".

Большая часть времени любого действующего руководителя идет на подготовку и представление различных докладов и речей. В данной главе мы рассмотрим в деталях некоторые аспекты проблемы, как сделать ваше выступление максимально эффективным.

Предмет выступления

Ральф С. Смедли однажды сказал: "Выступление, сделанное без какой-либо злободневной и интересующей всех темы, это почти как путешествие, предпринятое без цели и места назначения". Первый шаг в подготовке любого выступления — это определение целей выступления или определение специфической темы. Какую задачу вы ставите перед собой, выступая с данной речью, чего хотите добиться?

И только после того, как вы решите для себя этот вопрос, приступайте к разработке необходимых действий и шагов, продумайте конкретный план реализации задуманного. Если выступление хорошо подготовлено и построено логично с самого начала, это придает вашей речи большую силу и уверенность в успехе.

Предназначением выступления может быть как передача информации, дача соответствующих инструкций, так и реклама и даже "продажа" ваших идей и планов или же различного рода комбинации всех перечисленных факторов. Оратор может воздействовать на слушателей не только посредством слова, но и манерой поведения, формой представления своего доклада. Если каждое пред-

Уже сейчас ясно, что предстоящая выборная кампания будет отличаться от предыдущей не только большей остротой и напряженностью, но и возросшим полемическим уровнем. Прошедшее время не терялось даром — будущие кандидаты в депутаты повышали квалификацию, участвуя в различных семинарах и встречах как здесь, так и за рубежом. Но пройти эту школу всем, естественно, не довелось. Частично восполняя этот пробел, мы решили познакомиться кандидатов от нашей партии и вообще всех, кто готовит себя к общественной деятельности, с рядом теоретических разработок, помогающих создать положительный имидж политика.

Первый наш заочный семинар начинается с представления книги Дэвида Д. Аккера "Навыки искусства общения" (сокращенный вариант), дающей рекомендации о том, как надо строить свои отношения с окружающими людьми, если вы хотите чего-то от них добиться.

ложение в речи продумано, можно даже простое перечисление сухих фактов, тенденций в развитии или же статистических данных преобразовать в средство политического влияния и побудительных действий, тем самым обратив публику в своих сторонников. Киплинг говорил: "Слова являются самым большим наркотиком, находящимся в руках человечества".

После того как цели и задачи выступления определены, вы должны как следует поработать над вопросом, в какой форме вы хотите представить свое выступление. Для достижения максимального результата и эффекта в представлении вашего плана или идеи старайтесь быть

немногословным, не используйте слишком большой поток ненужных, не содержащих в себе информацию слов, не держите в напряжении публику, выплескивая на нее слишком много внешних раздражителей. Краткий и сжатый, но убедительный 10-минутный доклад может иметь намного больше шансов достигнуть намеченной цели и спасет вам много времени и средств, чем растянутый, нудный доклад, тянувшийся целый час. Другими словами, эффективность от выступления имеет прямую взаимосвязь не с продолжительностью выступления, а качеством его содержания и значением произносимого, с тем, как вы сумеете донести свою мысль до слушающих, качеством наглядных пособий и дополнительных материалов. Еще раз повторюсь: слишком длинный доклад, неумение правильно изложить цели своего выступления, плохо подготовленные наглядные пособия и материалы могут привести вас к провалу и негативному отношению к вам присутствующих в зале.

Когда вы точно определили тему выступления, переходите к следующему этапу — планированию формы подачи и стратегии изложения своего выступления. Ответы на самые основные вопросы могут помочь вам в этом процессе. 1) Что вы пытаетесь достигнуть, какие цели преследуете, иными словами, что вы “продаете”? 2) Кому вы это “продаете”? 3) Против кого вы действуете и за что боретесь? 4) В какой аудитории, перед какой публикой вы собираетесь представлять доклад?

Что вы “продаете”? Почему вы решили выступить с этим докладом? Постарайтесь взглянуть на тему и основные идеи вашего доклада глазами стороннего наблюдателя. Что же вы все-таки “продаете”? План или идею, мероприятие, побуждение к действию, какой-то определенный товар или продукт, службу или сервис, а может быть, просто выступаете в защиту и поддержку чьей-то идеи? Точно определите для себя цели и задачи, которые вы ставите своим выступлением, и изложите их в нескольких словах. Джон Висерпун однажды сказал: “Никогда не поднимайтесь на трибуну, если только у вас есть что сказать, и когда вы это сказали, остановитесь!”

Кому вы это “продаете”? Если вам знакома аудитория слушателей, у вас, должно быть, есть какие-то возможные предположения об ее реакции на ваш доклад. Выступление, которое может потенциально принести вам успех в одной аудитории, может оказаться крахом в другой. Каждая стратегия выступления должна быть направлена на каждую определенную аудиторию отдельно. Ведь аудитория слушателей может состоять сугубо “из специалистов” или так называемых дилетантов, или же представлять смесь из представителей этих двух групп. Подумайте, что собравшиеся в зале люди могут уже знать об обсуждаемой теме? Какую информацию они уже могли получить? Могут ли они сделать окончательное решение сейчас же, опираясь на свое мнение, или же должны доложить о ваших рекомендациях и мыслях своему высшему руководству?

Перед выступлением постарайтесь узнать как можно больше об аудитории слушателей — их манере поведения и стиле работы, их интересах, их общественном положении и эмоциональном настрое. Предпочитают ли они определенный тип наглядных пособий, любят ли делать перерывы в ходе выступлений, захотят ли выпить чашку кофе во время перерыва? Лимитировано ли у них время? Не забывайте, что люди в аудитории разные и все они имеют разные симпатии и антипатии. С.В.Спалдинг, написавший в “Сентуки стандарт”: “Люди разные: некоторые против нагой танцовщицы с веером, другие против веера и за нагую

танцовщицу”, — очевидно, хорошо изучил психологию людей.

Против чего вы боретесь? Когда вы хорошо знаете эмоциональные и духовные потребности аудитории, вы можете влиять на отношение слушателей к вашей речи и незаметно для них самих изменять их точку зрения. Своей речью вы можете породить живой интерес у слушателей, если точно знаете их проблемы и чаяния, и вы легко сделаете их вашими союзниками. Во время представления доклада наиболее часто возникаемые препятствия можно свести к следующему:

— Страх со стороны слушателя, что предлагаемый вами план или идея может повлиять на его престиж, авторитет в коллективе или перспективные планы на будущее.

— Нежелание слушателя воспринимать что-то новое, потому что это может повлечь за собой организационные преобразования или вызвать личные неудобства и излишние беспокойства.

— Нежелание слушателя покидать “протопанную” дорожку и/или колебание и боязнь навлечь на себя неприятности.

— Тщеславие слушателя, его болезненное самолюбие.

В какой аудитории, перед какой публикой вы собираетесь делать свой доклад? Для того чтобы узнать, в какой обстановке будет проходить заседание и какая объективная обстановка будет сопутствовать вашему выступлению, сначала попробуйте ответить на ряд нижеприведенных вопросов. Основные из них таковы:

— Будет ли данная аудитория дружелюбной или враждебной, симпатизирующей вам или проявляющей антипатию?

— Будет ли публика в зале с вами откровенна или же недоверчива и молчалива?

— Будут ли среди собравшихся в зале одни ваши сторонники или же, возможно, будут присутствовать и представители оппозиции?

— Если вы предполагаете наличие оппозиции в зале, как вы думаете, придерживаются ли они одной позиции или же конфликтуют между собой?

Существуют также некоторые другие факторы, влияющие на благоприятный исход вашего выступления, среди них такие, как:

— Когда и в какое время будет представлен ваш доклад: рано утром, после обеда, перед концом рабочего дня или же после официального ужина?

— Будут ли люди, присутствующие в зале, спешить или торопиться куда-то еще?

— Находитесь ли вы “в опасности” по каким-либо причинам?

— Должны ли вы при этом спасти чье-то “общественное лицо” или нет?

Делая заключительный анализ всей создавшейся ситуации и продумывая, какую форму и стратегию лучше избрать, оратор должен исходить из знания и абсолютного понимания того, что он “продает”, кому он это “продает”, какие препятствия и барьеры могут при этом возникать, в какой атмосфере и перед какой публикой он будет делать свой доклад.

Организация самого выступления

Успешное выступление содержит в себе не только хорошо подобранный материал, но и, что более существенно, неотразимые аргументы и доказательства. Такое выступление демонстрирует хорошую ориентацию и знание дела. Даже очень сильная и убедительная речь, имеющая в себе план, основную идею, необходимую информацию, которой заинтересовалась публика, может с легкостью провалиться, если все эти факторы не будут составлены в определенном организационном порядке.

Нельзя пренебрегать вступительной и заключительной частью вашего выступления. С самого начала речь должна пробуждать интерес у слушателей, знакомить их с основным содержанием и идеей предстоящего доклада. В заключительной части опытный докладчик еще раз вкратце повторит ключевые моменты и смысл своего выступления и еще раз остановится на действиях, которые должны быть предприняты по этому поводу.

Основная часть доклада, которая идет сразу же после вступительной части и заканчивается непосредственно перед заключительной, состоит из основной массы и идей по существу. Она должна быть продумана докладчиком с большим смыслом и знанием дела. Невозможно долго держать аудиторию в напряжении, раскрывая основное содержание своих планов, идей или просто “выплескивая” на нее постоянный поток информации, без особого подхода, стремления “слиться” с аудиторией, сделать ее частью своего выступления.

Чтобы добиться ясности и уверенности, что идея вашего выступления понята и принята присутствующими, вы должны излагать свои мысли точно, ясно и просто, чтобы это было понятно всем.

Организация самого выступления включает в себя компоновку разрозненных частей единого монолитного доклада. Метод, который вы для этого выбираете, зависит от темы выступления и ваших стратегических планов. Возможно, наиболее подходящей и обычной формой подачи выступления является повременное или хронологическое изложение материала. Многие докладчики, конгресмены и сенаторы в парламенте излюбленной

формой представления своего доклада избирают логически построенный перечень проблем и способов их разрешения. Когда возникает проблема сравнения альтернативных путей решения одной и той же проблемы, контрастно-сравнительный подход может быть для вас самым хорошим выбором. Техника “мотив/эффект” может также пригодиться, когда вы делаете доклад информативного плана. Если же цель выступления прояснить или объяснить значение каких-то действий или фактов, используется техника “определения”. Другая форма, к которой часто обращаются ораторы, использует технику обсуждения “деталей” основного целого, к ним относятся, например, различные подразделения в организации, подсистемы и компоненты ракет и т.д. Близкое по содержанию к этой технике выступление, построенное вокруг основных систем, функциональных механизмов и технических характеристик обсуждаемого предмета — например, дополнительные системы и поддерживающие конструкции, основные и субподрядные предприятия, занятые производством авиалайнеров, деятельность различных отделов и групп в рамках одной крупной организации или же обсуждение проблем стандартов и качества производства в целях достижения лучших американских образцов. Если же для предполагаемого выступления не подходит ни одна из перечисленных техник и форм, обычно используемых большинством ораторов, выступающему, может быть, следовало бы продумать и создать специальную форму и технику подачи выступления по своему собственному усмотрению.

Обычно, когда вы имеете очень веские и злободневные причины для выступления, изложите их сразу, еще во вступительной части доклада. Ведь в этом случае у вас есть сильные козыри, вам не придется подводить публику к основной идее доклада. Если вы “продаете” план или идею, вся структура выступления должна строиться вокруг этих двух аспектов, рассматривая их с различных ракурсов и точек зрения, но ни в коем случае не забывайте об их центральной роли. Другой причиной выделения отдельного ключевого пункта или пунктов выступления и повторения их несколько раз на протяжении всего доклада является тот факт, что очень важные для выступающего слушатели, может быть, будут вынуждены уйти или вызваны по срочному делу до того, как доклад закончится. Если же это все-таки произошло, вы хотя бы не будете сетовать на то, что не все нужные вам люди услышали и поняли основные идеи вашего доклада.

Вслед за “продажей” вашего плана или идеи, когда вы убедили присутствующих в оригиналь-

ности и самобытности сказанного, показали все преимущества выдвигаемого проекта, основной упор выступления должен быть перенесен на укрепление ваших позиций. Причем доказательства правоты вашей идеи должны быть построены по нисходящей. Помните, если уж самые содержательные и убедительные доводы и факты не сумели повлиять на реакцию и отношение публики к вашей идее, незначительные и мало интересные никогда не смогут принести вам успех. Говоря об убедительности ваших доводов, попытайтесь выражать их очень четко, ясно и коротко. Я помню, как 10-летний ребенок рассказал своей младшей сестре содержание пьесы "Пигмалион" — "Это о грязной девочке, которая училась чистому языку".

Выступление должно быть достаточно длинным, чтобы охватить все намеченные вами задачи. В общем, длительность самых лучших выступлений — до одного часа. Большинство из присутствующих просто не могут воспринимать большой поток информации, льющийся на него как водопад, как сплошная лавина. Содержание выступления, состоящего из трех или в крайнем случае четырех основных аспектов, почти всегда дойдет до сознания слушателей и укрепит в их мозгу. В некоторых случаях даже шесть пунктов выступления будут восприняты, если все они близки друг другу по содержанию и смыслу. Вся незначительная, повторяющаяся друг друга или слишком углубляющаяся в детали информация по возможности должна быть убрана из текста вашего выступления еще до его начала. Такие материалы, если вы абсолютно уверены, что они достаточно важны и помогут общей идее, могут быть розданы присутствующим до начала выступления или же обсуждены в оперативном порядке.

По окончании выступления у слушателей должно сложиться и укрепиться впечатление о вас и вашей личности как оратора, и для этого вам нужно еще раз обратиться к основной идее вашего доклада. Если вы ожидаете каких-либо действий и реакции от выступления, вы должны дать знать об этом людям, сидящим в зале, еще до окончания вашего доклада, порой открыто спросив их мнение и предложив высказаться по данному вопросу.

Если вы хотите стать хорошим оратором, всегда репетируйте вашу речь, практикуйтесь, повторяйте по несколько раз проповедуемые вами мысли. Как только вы собрали и распределили по пунктам весь собранный материал для выступления, приступайте к оценке его содержания, в это понятие входят как проработка фактического материала, так и формы и средства его подачи, ваше личное отношение к нему. Конечно же, в любой ауди-

тории найдется человек, у которого не возникает никакого интереса к происходящему, отношение типа "ну и что из этого?". По этому поводу можно посоветовать выбрать какого-то знающего свое дело, профессионального советника или помощника, который бы определил, что в вашем выступлении ясно и пройдет на "ура", что эффективно, а какую часть выступления надо переделать или вообще убрать. Получая пример отношения "ну и что" даже от дружественного оппонента, часто хочется все бросить, иногда это напоминает поход к зубному врачу — занятие далеко не из приятных и связано с болезненными ощущениями, но не идти — опасно, в дальнейшем может быть еще хуже.

Отсутствие достаточной подготовки и знания дела, точной задачи, уверенности в том, что вы хотите выразить в выступлении, присуще почти всем затянутым и нудным выступлениям. И напротив, краткие, сжатые речи, как правило, имеют более высокий профессиональный уровень подготовки, и, если даже такая речь не совсем блестяща, она хороша уже тем, что коротка и не отнимает у слушателей дополнительного времени и энергии. Возможно, вы слышали такое выражение: "Если оратор в течение 30 минут не сможет разжечь огонь интереса, он должен перестать переводить силы и спички". Мне знаком один оратор, который как-то сказал: "Простите, моя речь, кажется, затянулась, я забыл свои часы и не вижу нигде настенных..." И голос из задних рядов аудитории прокричал: "Зато справа от вас настенный календарь".

Язык выступления

Для того чтобы разжечь интерес в аудитории и сохранить ее внимание до конца выступления, вам нужно усвоить как следует все функции языка и научиться быть внимательным к качеству и силе произносимых вами слов. А для этого прежде всего научитесь определять и предвидеть, какие результаты, какие цели вы хотите достичь вашей речью. Слова непредсказуемо влияют на людей. И от того, какое они произведут впечатление и как долго останутся в их памяти, зависит в конечном итоге и ваш авторитет, ваше общественное положение, ваше будущее.

Будучи оратором, следите за качеством вашей речи. Большинство людей различают факт и помнят, что язык выступающего был очень интересным и профессиональным, но почти никто не может точно определить, в чем же конкретно проявлялся этот профессионализм. Качество и мастерство речи, конечно же, никак не означают, что язык

должен быть чрезмерно изысканным или вычурным. Заявление Джозефа, главы индейского племени, является классическим примером качественного использования языка для выражения смысла: "Я больше не буду воевать, навсегда!" — это гениальный образец точного, квалифицированного изложения материала — все понимают цель и смысл высказанного и прощают неправильность грамматической конструкции выражения.

Сила слов была прекрасно продемонстрирована в журнале "Взгляд" несколько лет назад. Говоря о влиянии и могуществе слов, редактор журнала отмечал:

Они поют. Они задевают за живое. Они учат. Они очищают. Они были первым проявлением неиссякаемой человеческой магии. Они освобождают нас от невежества и варварского прошлого. Без тех удивительных закорючек, при помощи которых буквы сливаются в слова, слова — в предложения, предложения — в тексты, науки, веру, человек был бы навсегда заключен в "одиночную камеру" с каракатицей и шимпанзе.

Если вы понимаете функциональные возможности языка и различаете, что такое качественные характеристики слова, перейдем к изучению некоторых правил.

Существуют 10 основных заветов, которые любой оратор должен знать. Но этот перечень, конечно же, не является чем-то неизменным и неизменяемым, входящие в него пункты — не аксиомы и исключительные выводы, а лишь повод к размышлению и являются как бы отправными точками вашего анализа.

— Будьте просты в общении. Изучайте характеристики и законы ясного и упрощенного, понятно всем языка.

— Будьте открытыми и ясными в изложении своей мысли. Часто две трети содержания доклада должны служить для поддержки и объяснения основной темы. Попытайтесь осветить ее с разных аспектов и точек зрения, но не делайте ваше выступление "напичканным" разными разрозненными и не дополняющими друг друга темами.

— Будьте конкретны. Специфические термины и узко профессиональные выражения сокращают количество потенциальных сторонников, а порой приводят к общему недопониманию.

— Будьте ясны в изложении содержания темы. Ссылайтесь на факты и апеллируйте здравым смыслом.

— Будьте личностью. Употребляйте свои, приходящие только вашей речи слова и выражения.

— Будьте уравновешенны. Развивайте плавный ритм речи. Избегайте предложений и тем, кото-

рые бы уводили вас от основного раскрытия идеи выступления.

— Будьте энергичны. Не допускайте большого количества вводных слов, слишком звучных и идеоматических выражений или же употребляйте их в сочетании с общепринятыми и понятными всем выражениями.

— Будьте целенаправленны. Слушатели придают огромное значение произнесенным словам докладчика, и ваши намерения, если они не подкреплены весомыми словами, не вызовут у слушателя особого восприятия.

— Будьте красноречивы. Время от времени употребляйте риторические фразы и выражения, это повысит эффект от вашего выступления. Иногда даже легкая аллитерация может произвести нужное впечатление.

— Адаптируйтесь к ситуации. Изучайте аудиторию слушателей. Попробуйте "приспособить" ваш доклад именно к их нуждам и чаяниям.

Помните: прежде всего вы должны развивать способность быстрого восприятия и умения оценить качество и профессионализм вашей речи, а затем постарайтесь применить все вышеизложенные правила в процессе подготовки вашего доклада.

Представление доклада

Кто-то из знаменитостей как-то сказал: "Не так важно, что вы сказали, важно, как вы это сказали". К этому хотелось бы добавить еще одну мысль: "... И когда вы это сказали, что при этом делали?" В этих словах содержатся основные элементы искусства представления своего доклада.

Уже в самом начале выступления вы должны установить контакт с аудиторией, чтобы ваша речь была выражением взаимопонимания и поддержки. Прежде всего вам нужно завоевать подлинное чувство доверия и внимания публики, которое потом должно поддерживаться вами на протяжении всего выступления. Как вы двигаетесь, в какой позе стоите, зрительный контакт, выражение вашего лица, движение рук, наконец, ваша одежда — все это моментально оценивается аудиторией. Также важны и внутренние импульсы, ваше психологическое воздействие на публику. Если вы произносите 125—145 слов в минуту, вам удастся удержать слушателей в напряжении на протяжении всего выступления, и используйте при этом различные интонации и модуляции голоса. Это придаст вашим словам больший смысл и силу. Тембр и модуляция голоса зачастую отражают тот факт, верите ли вы в то, что говорите, или нет. Это также дает вам "кредит" или же, наоборот, ослабляет ваши позиции, это во многом влияет на ис-

ход и результаты вашего выступления. Вспоминается одна история: когда во время предвыборной кампании один из претендентов после окончания своего длинного и скучного выступления, которое он, однако, считал весьма успешным, попросил аудиторию задавать вопросы, — из зала раздался только один: “Скажите, кто еще баллотируется на выборах?”

Для того чтобы быть успешным в представлении своей речи — предположим при этом, что содержание доклада само по себе достаточно хорошее, — вам нужно произнести ее с воодушевлением, донести до сознания слушателей, сделать живой и энергичной. И постарайтесь избавиться от нервозности. Простой, не слишком напористый, естественный и свободный стиль речи привлечет внимание и интерес слушателей, а смена тембра голоса и манера подачи материала еще больше укрепят симпатии публики и заставят ее слушать вас с еще большим вниманием и отдачей. Для использования техники ораторского мастерства вы должны изучать основы владения голосовыми возможностями, способы, последовательность и наиболее благоприятное время для применения различных голосовых характеристик. Вы также должны привыкнуть к мысли, что каждая речь должна быть тщательно подготовлена и неоднократно отрепетирована. Если вы хотите выглядеть естественным, вы должны изучить или даже выучить основное содержание своего выступления, должны верить в то, что говорите, должны быть уверенными в ваших способностях и умении взаимодействовать с конкретной публикой, в конкретной обстановке, иметь хорошую дикцию и страстное желание увлечь за собой публику.

Что касается аплодисментов, то хотелось бы вспомнить слова Бишора Фултона Дж. Шин, который сказал:

Аплодисменты перед началом выступления оратора означают выражение доверия.

Аплодисменты во время произнесения речи указывают на то, что у слушателей есть надежда, что выступление станет лучше.

Аплодисменты в конце речи — это выражение общего облегчения.

Наглядные пособия

Когда вы чувствуете, что одни лишь слова не смогут сделать ваше выступление полнокровным и донести до слушателей весь смысл идеи, дополнительные средства и наглядные пособия всегда помогут вам в этом и станут важной частью вашего выступления. Такие наглядные средства могут помочь выделить или обособить наиболее важные

идеи, уточнить смысл проблем и качество взаимоотношений. Они также могут быть очень полезными, когда вы констатируете какие-то факты, приводите цифры и статистические материалы, а также в доказательство подтверждения ваших идей и возможных тенденций и направлений развития.

В зависимости от материальных и финансовых ресурсов вашей организации, а также от времени, имеющегося у вас на подготовку, вы можете придать вашему выступлению дополнительные штрихи и сделать его более красочным и интересным, если подготовите дополнительные наглядные пособия, такие, как дополнительные схемы и рисунки, статистические материалы, уже распечатанный текст вашего выступления, готовый для раздачи присутствующим, поместите в зале меловую доску и т.д.

Но, понимая всю положительную роль и помощь дополнительных средств в представлении вашего доклада, не допускайте, чтобы хорошо подготовленная речь затерялась бы в бесчисленных цифровых данных и чертежах. Дополнительные наглядные пособия — это лишь дополнение к вашему докладу, вспомогательное средство воздействия, а не средство спасения, “не костыли для хромого”. Дополнительные средства и наглядные пособия никогда не могут заменить живое красноречивое выступление. Более того, вам также нужно запомнить, что иногда существует потенциальная опасность провала выступления и появления побочных негативных факторов при неправильном и неумелом использовании пособий. Если какой-то из подготовленных вами наглядных материалов не сумет произвести на слушателей должного впечатления, не падайте духом, не показывайте ваше разочарование, не теряйте при этом доверие публики. Прежде чем сделать выбор, включить в свое выступление какие-то наглядные пособия или нет, внимательно изучите те потенциальные возможности и негативные последствия, которые они могут повлечь за собой. Во многих случаях публика воспримет и поймет план или идею более быстро и правильно, если ваше выступление построено по всем правилам ораторского мастерства, если ваша речь будет ясной и точной, даже без дополнительных средств и пособий. Так что, когда вам хватает слов и вы считаете, что они звучат убедительно, дополнительные пособия вам не нужны. Отвечая на вопрос Далласа Уильяма, правда ли, что одна картинка может быть понятнее, чем тысяча слов, он заметил:

“... Дайте мне 1000 слов, и я представлю вам святую молитву, 23-й псалом, сонет Шекспира, преамбулу к конституции, Геттесбургское послание Линкольна, и еще останется

достаточно слов для Клятвы бойскаутов. Я ни за что на свете не променяю слова ни на одну картину в мире”.

К сожалению, вам не удастся соединить все эти слова из бессмертных произведений воедино, в одну взаимосвязанную речь. Тем не менее тщательно спланированный и продуманный подбор наглядных средств зачастую очень полезен и эффективен в деле придания речи твердости и убедительности, помогает донести смысл вашего выступления до самых разнообразных по характеру и уровню подготовки слушателей.

Некоторые мысли в заключение

Стоимость подготовки и представления вашего выступления должна быть оправдана и досконально просчитана, если только за подготовку выступления не отвечает лицо, стоящее выше вас по служебной лестнице, и никакие альтернативы и доводы в пользу сокращения расходов и времени не помогают. Если же нет никаких особых директив и вы свободны в своем выборе, стоимость подготовки выступления должна соответствовать ценности поставленных целей и задач. Также должна учитываться и стоимость затраченного времени присутствующей публики.

При сопоставлении всех альтернатив и учете объективных и субъективных факторов кто-то может спросить: “Может быть, стоит все это как-то сделать покороче, поэкономнее?” — и в некоторых случаях будет абсолютно прав. Возможно, все задуманное можно осуществить более эффективным способом. Заменяя, например, представление доклада рассылкой внутреннего меморандума, распространением заявления между соответствующими организациями и агентствами, может быть, стоит провести оперативное совещание в офисе или же ограничиться простым телефонным разговором?

А сейчас давайте составим список тех факторов и аспектов, о которых всегда должен помнить выступающий, когда он предстает перед аудиторией слушателей:

— Делайте свой доклад просто, коротко и ясно. Используйте “чистый” язык, не перебарщивайте с клише и различного рода идиоматическими выражениями.

— Как следует отрепетируйте ваше выступление. И постарайтесь перед выступлением не передать.

— Говорите ясно, вслушивайтесь в смысл ваших слов, прислушивайтесь к себе.

— Говорите чуть медленнее обычного, используйте те модуляции и тембр голоса, которые бы

подчеркивали и акцентировали внимание на сути темы.

— Всегда стойте спиной к стене.

— Избегайте любого упоминания и ссылки на время, особенно во время открытых дискуссий.

— Смотрите в глаза слушателям. Поддерживайте визуальный контакт, “глаза в глаза”. Это поможет вам приобрести доверие у слушателей.

— Стойте прямо, контролируйте свои эмоции и движения. Не сутультесь, не облокачивайтесь на трибуну или стол, не одергивайте одежду, забудьте о нервных подергиваниях рук.

— Используйте эффект паузы. Короткое молчание и тишина могут быть очень эффективными и приковывающими внимание.

— Не реагируйте на внешние раздражители и побочные шумы.

— Будьте расслабленными, улыбайтесь. Если это возможно, избегайте курения.

— Широко используйте наглядные средства, если вы решили включить их к свое выступление, не злоупотребляйте статистикой и цифрами.

— Прибегайте к известным вам примерам и интересным фактам, это поможет вам подтвердить правоту ваших идей.

— Избегайте жаргона. Его эффективность при устном произнесении не так сильна, как при прочтении.

— В конце речи еще раз вернитесь к основным пунктам и идеям вашего выступления.

— Если разрешено задавать вопросы, дайте об этом знать слушателям еще до окончания вашего выступления. Не поощряйте провокационные и неуместные, не относящиеся к делу вопросы.

— Когда вы закончили выступление, убедитесь, что все присутствующие это поняли.

Всегда помните: независимо от качества текста вашего выступления общий эффект содержит в себе сочетание таких факторов, как: визуальный контакт, такой, как “глаза в глаза”, выражение лица, движения тела при произнесении речи, одежда, манера поведения и т.д. Все это в своей совокупности составляет 55 процентов успеха или провала, тон и модификация голоса — 32 процента, и лишь 7 процентов — сам смысл и контекст произнесенных вами слов.

Теперь, я думаю, вы уже подготовлены к эффективному воспроизведению вашей речи и доклада.

Успехов вам в вашей дальнейшей работе

НЕРЕЧЕВЫЕ НАВЫКИ ОБЩЕНИЯ

Когда у Демостениуса спросили, какая первая заповедь ораторского искусства, риторики, он ответил: “действие”, какая же вторая — он отве-

тил: "действие", ну а третья — опять же "действие". Люди намного больше верят действиям и поступкам, чем словам!

Вы слышали когда-нибудь такое выражение: "Его поступки кричат так громко, что я не могу услышать, что он хочет сказать". Вы никогда не задумывались, не сказано ли это про вас? То, что мы делаем, само по себе уже является средством общения, предметом отношения окружающих к вам и наоборот. Наверное, все мы не устаем повторять, что бездействие — это всё такое же действие, средство проявления вашего чувства и стремления.

Сегодня многие ученые и аналитики утверждают, что информация, посланная вам посредством различного рода связи, независима и различна от устной передачи информации. Речевое общение идет через язык, голосовые связки; неречевое общение имеет другие корни.

Общением является передача информации от одного человека к другому. Большинство из нас более 75 процентов времени, когда мы бодрствуем, проводит в постоянном обмене знаниями, мыслями, идеями с другими. Тем не менее многие даже не подозревают, что огромная часть этого времени приходится на неречевые формы общения, включающие смену выражения лица, визуальные контакты, тембр и тон голоса, различные телодвижения, физические контакты, определяя свое местоположение в группе людей (отдаляясь или приближаясь к основной массе). Сюда также можно включить манеру одеваться и стиль одежды, а также как мы молчим или храним тишину.

Общаясь друг с другом, мы одновременно посылаем наши мысли и желания двумя различными способами. Если неречевые сигналы и устные импульсы несовместимы, поток связи нарушается. Верите ли вы в это или нет, но эффект от поступления и восприятия информации одним индивидом прямо зависит от внутреннего желания и стремлений посылающего эту информацию и основывается в большинстве своем на неречевых факторах.

Категории и особенности

Дж.В.Портер подразделяет неречевые средства общения на четыре основные категории:

Физические. Это тип общения посредством использования личностных характеристик индивида. Сюда входят выражение лица, тон и тембр голоса, прикосновения, запах, телодвижения и т.д.

Эстетические. Этот тип общения проявляется через выражение эмоциональных чувств: при игре на музыкальных инструментах, танцах, рисовании, ваянии скульптур.

Символы. Этот тип общения является механи-

ческой передачей информации или проявления чувств, когда используются сигнальные флажки, 21-зарядный салют, звучат горны и сирены.

Символические. Этот тип общения подразумевает воздействие на религиозные чувства индивида, его внутренние качества и психологическое состояние души¹.

Нас в данном контексте изучения материала больше всего интересуют явления, которые Портер отнес к физическим средствам неречевого общения.

Знание и использование неречевых средств общения просто необходимы для руководителей программ и управленческих кадров, тех, кто является лидерами в своих организациях и имеет свою "команду", по крайней мере по двум причинам:

— Для того чтобы эффективно управлять своим коллективом, руководитель должен иметь очень хорошие взаимоотношения с другими членами коллектива. Неречевые средства общения, использованные умело и к месту, могут помочь ему в этом и создать в коллективе дружескую атмосферу.

— Члены коллектива создают свое впечатление о руководителе, также зачастую основываясь на психологическом воздействии неречевого общения. Некоторые индивиды нуждаются в поддержке, одобрении, поощрении и признании, и ненавязчивое, молчаливое одобрение и поощрение за старание создают в коллективе атмосферу творчества и приносят здоровый дух. Чтобы создать такую обстановку, от руководителя и членов коллектива требуются немалая кооперация и негласное согласие и взаимопонимание в действиях.

Если члены групп владеют действительными навыками неречевого общения, вся организация имеет большой шанс достичь успеха, и в ней будет царить открытая, доверительная атмосфера со здоровым духом конкуренции.

Социолог Аргил и его коллеги долгое время изучали особенности неречевого общения, которые помогли бы руководителям и лидерам различного рода сообщать и передавать нужную им информацию своим подчиненным и получать желаемый результат. Вот краткое изложение их выводов.

Статистические особенности и характеристики

Ориентация. Люди могут представлять перед другими и стоять различными способами: лицо к лицу, плечо к плечу и даже спина к спине. Например, если вы являетесь сослуживцами и сторон-

¹ Джордж В.Портер. "Неречевые средства общения". Training and Development Journal 23 (June 1969): 3—8.

никами одного дела, вероятнее всего, в большой группе людей вы встанете "плечом к плечу", в то время как конкуренты зачастую предпочитают видеть лицо друг друга.

Дистанция. Дистанция, на которой один индивидум находится от другого, нередко также относится к средствам неречевого общения. У некоторых народностей дистанция указывает на степень привлекательности партнера, у других показывает на статус и иерархию присутствующих, у третьих — их стремление к обмену информацией.

Поза. Очевидно, кто-то всегда предпочитает определенную позу: кому-то всегда хочется лежать, кому-то сидеть или стоять. В самих элементах и видах позы нет никакого признака информации. Но присмотритесь, как вы ходите: сутулитесь или подтянуты? Когда вы сидите, кладете ли вы ногу на ногу, скрещиваете ли руки? Такие жесты указывают на степень формальности и официальности обстановки, ненапряженности и свободы в общении.

Физический контакт. Пожатие рук, прикосновения, обнимания, похлопывание по плечу, толкание — все это своего рода средства общения. Они указывают на элемент интимности и привязанности, присутствия (или отсутствия) чувства привлекательности и дружеского отношения к партнеру.

Динамические черты и особенности

Выражение лица. Улыбка, хмурый взгляд, приподнятые брови, откровенное зевание, усмешки — все эти проявления отношения содержат в себе определенную информацию. Во время беседы выражение лица оппонента постоянно изменяется, и это напрямую влияет на ваше отношение и настроение. Абсолютно очевидно, что существуют различные выражения лица, которые имеют одинаковое или похожее значение у всех народов мира.

Визуальный контакт. Наиболее значительной чертой социального общения является визуальный контакт. Он может означать эмоциональное состояние человека, содержать в себе сигнал, когда начинать говорить, а когда лучше помолчать, иногда выражает даже чувство антипатии. От того, насколько часто человек заглядывает вам в глаза, зависит и то, заинтересован ли он вами или испытывает скуку².

Жесты. Конечно же, вы не посылаете информацию посредством каждого жеста и движения, но вы не можете избежать наблюдения за вашим поведением со стороны других людей, когда обра-

щается внимание на ваши движения, жесты, нюансы в поведении, и все это является собой поток информации. Наиболее часто повторяющиеся движения, но менее всего понятные с точки зрения информационных данных — это движения рук. Большинство людей как-то по-своему используют руки, помогая себе во время разговора. Хотя некоторые движения рук (например, сжатие руки в кулак) имеют универсальное значение, другие же, и их намного больше, имеют чисто индивидуальное значение и указывают на особенность характера.

Вышеизложенные мысли и соображения помогают укрепить нас во мнении, что статические и динамические характеристики и черты содержат в себе огромное количество информации, которую один человек передает другому.

Здесь уместен один дополнительный комментарий. Большинство неречевых средств общения являются результатом подсознательного воздействия на индивидумов. Следовательно, изучив все особенности этого взаимодействия, вы можете влиять на других людей, чувствовать, какое впечатление вы у них оставляете своими действиями.

Торториелло, Блатт и ДеВайн дали следующее определение неречевым средствам общения. Это:

"...Обмен сообщениями и информацией, происходящий посредством неязыковых, нелингвистических средств, включающих кинезис (язык тела), выражение лица, визуальный контакт, осязание, местоположение и территорию, окружающую среду, подъязыковые (голосовые, но не лингвистические характеристики речи) характеристики, а также использование паузы и чувства времени"³.

Давайте поближе познакомимся и детально разберем эти нелингвистические способы обмена информацией и сообщениями.

Кинезис

Понятие кинезиса пришло к нам из Греции и в переводе с греческого означает "движение". Соответственно, кинезис — это учение о средствах общения посредством движения тела. Знание особенностей использования кинезиса помогает руководителям и лидерам применять очень сильную и действенную технику влияния на подчиненных, чтобы достичь намеченных целей. Во многих случаях применение кинезиса даст руководителю огромное преимущество в тактике и стратегии достижения целей.

² М.Аргил. "Неречевые средства общения и особенности социального взаимодействия между людьми". R7/Hinde (Ed.); "Неречевые средства общения" (New-York, Cambridge, 1972).

³ Томас Р.Торториелло, Стефен Дж.Блатт и Су ДеВайн. "Средства общения в рамках одной организации" (New-York: McGraw-Hill Book Company, 1978), p.115.

Пол Престон утверждает, что различные движения тела или позы "имеют различное значение для различных людей в различное время"⁴. Тем не менее, чем рассматривать понятия абсолютизма и безусловности в поведении людей, попытайтесь создать для себя систему оценок и различных характеристик модели кинезиса. Например, понаблюдайте: ваш начальник или другие сотрудники используют ли особенные комбинации движений и жестов, выражений и поз каждый раз, когда находятся в аналогичных ситуациях? Если вы что-то заметили, проанализируйте возможные значения и особенности характера данного человека, это поможет вам "просчитать" и предугадать его поведение в подобных моментах. Научитесь отмечать и ваши индивидуальные манеры поведения и телодвижения и постарайтесь определить, "читают" другие члены коллектива ваши движения правильно, именно так, как вам этого бы хотелось? Например, даете ли вы окружающим точные сигналы и импульсы или же, наоборот, своими движениями запутываете их, даете им ложные сигналы и даже враждебные импульсы? Если вы уверены, что ваши телодвижения приводят к противоположным результатам, самое время приступить к корректировке и исправлению ошибочных действий.

Лэмб соглашается с Престоном. Он верит, что самый лучший способ достичь наибольшей эффективности и потенциала в работе с вашим начальником или руководителем — это не слушать, что он говорит, а наблюдать, что он делает, когда он это говорит⁵. Лэмб называет свою новую науку о навыках и манере поведения "анализом движения". Он проанализировал основные движения и жесты человека и сгруппировал их в следующие категории:

Движения вперед и назад. Если вы протягиваете вперед руку во время проведения интервью или имеете привычку наклоняться вперед, Лэмб приписывает вас к группе "операторов" — вы хороши для организации, нуждающейся в притоке энергичных и деятельных кадров, или коренных изменений внутри организации.

Вертикальные движения. Если вы подтягиваетесь и выпрямляетесь перед более высоким человеком во время рукопожатия, Лэмб приписывает вас к группе "представителя". Вы являетесь мастером рекламы себя и организации, где вы работаете.

Движения из стороны в сторону. Если вы во время разговора используете много пространства, размахивая руками и передвигаясь с ноги на

ногу, вы, возможно, хороший информатор и слушатель. Вы подходите наилучшим образом для организации, нуждающейся в лучшем осмыслении будущих направлений деятельности и перспектив на будущее.

Лэмб верит, что существует взаимосвязь между расположением тела, движениями конечностей и выражением лица. Он обнаружил своеобразную гармонию между этими двумя физиологическими особенностями. С другой стороны, если человеком предприняты определенные движения, например с целью привлечения внимания другого человека или чтобы произвести на него впечатление, обнаруживается тенденция к раздвоению этих факторов, и гармония движений исчезает.

Исследования, предпринятые Лэмбом, также показали, что эмоциональный уровень общения также зависит и от спокойствия, и непринужденности ваших движений. Если вы начинаете двигаться с излишней энергичностью и нервозностью, а затем вдруг замедляете ваши движения, вы относитесь к "легкоранимым", хрупким характерам. И наоборот, если вы одинаково ведете себя на протяжении всего разговора, тверды и настойчивы с начала и до конца, у вас — "оказывающий давление и влияние" на окружающих характер.

Точность и правильность анализа Лэмба еще как следует не изучена. Тем не менее уже сейчас высшие руководители отдельных корпораций и предприятий поняли важность и необходимость изучения и использования методов и средств неречевого общения, они нанимают таких социологов и консультантов, как, например, Лэмб, для всестороннего анализа неречевых средств воздействия и методов общения в своих организациях.

Выражение лица

Выражение лица содержит в себе информацию об эмоциональном состоянии человека. Оно отражает отношение человека к происходящему. Исследователи открыли уже давно тот факт, что различные выражения лица свидетельствуют о различном душевном состоянии и настроении человека. Например, глаза, как правило, выражают счастье или печаль, а порой и удивление. Улыбка — признак хорошего настроения. Лицо собеседника может выражать как дружеское отношение к вам и готовность сотрудничать, так и, наоборот, антипатию. Хмурый взгляд и сжатые челюсти отражают недовольство или неодобрение.

Мехрабиан в своей работе доказывает, что словарная информация составляет лишь 7 процентов всего эффекта сказанного, речевые особенности — 38 процентов, выражение лица — 55 процен-

⁴ Пол Престон. "Средства общения для руководителей" (Edglewood Cliffs, New Jersey 5 Prentiss-Hall, Inc., 1979).

⁵ Варрен Лэмб, консультант в Лондоне.

тов⁶. Это означает, что, если вы являетесь человеком, которому предназначается информация, в определении истинного положения дела смело полагайтесь на выражение лица собеседника, потому что его эмоциональный настрой и характеристики поведения говорят намного больше по существу, чем его слова.

Визуальный контакт

Визуальный контакт — это прямое и могущественное отражение неречевого средства общения. Высшее руководство организации или просто вышестоящее лицо, как правило, дольше держит визуальный контакт, чем его подчиненные. Прямой взгляд говорит об искренности и открытости собеседника. Он выражает чувство доверия и дружелюбного отношения к вам. Опущенные вниз глаза чаще всего ассоциируются со скромностью и сдержанностью. Устремленные вверх — показывают усталость и равнодушие.

Осязание как средство общения

Общение посредством потрагиваний, прикосновений, осязаний и т.д. является чисто неречевым средством выражения своих мыслей и чувств. Если это средство употреблять умело и в нужное время, оно может заменить вам дюжину слов, а если вы не сумели выразить свое чувство должным образом, это немедленно повлечет за собой барьер отчуждения и недоверия. Используя этот вид контакта, вам под силу даже внедриться в чье-то незримое поле. И, если это желание обоюдное, вы приобретаете чувство солидарности, если нет — это указывает на разницу в статусе. Осязание является не только средством посылки информации, но и эмоциональной реакцией на это сообщение.

Многие “конфликтующие”, противоречивые сообщения проходят через физический контакт (осязание).

Рукопожатие — это наиболее приемлемая форма контакта между двумя людьми. Обычной формой проявления рукопожатия является крепкое сжатие, а потом некоторое “потрясывание” рук. Если ваше сжатие чужой руки слишком сильное или, наоборот, слишком вялое, это может привести к неблагоприятному впечатлению. Двойное рукопожатие (когда левая рука покрывает сжатые руки) говорит о глубоком уважении. Рукопожатия приемлемы во многих ситуациях: при приветствиях, расставаниях, поздравлениях, при выражении

договоренности, дружбы. Если вы отказываетесь пожать руку в ответ на приглашение собеседника, вы можете показаться грубым и плохо воспитанным.

Физический контакт в бизнесе, такой, как обнимание партнера за плечо или похлопывание по плечу, выражает дружеские взаимоотношения. Но для многих людей такая форма проявления чувств просто неприемлема и неприятна. Будучи руководителем, проследите, как влияют ваши физические контакты на сотрудников, дополняют ли речевую информацию или, наоборот, мешают восприятию ее и портят ваши взаимоотношения с окружающими. Некоторые люди “осязаемые”, они любят любой вид прикосновения к ним. Другие — этого не любят и возмущаются такой навязчивостью со стороны руководителя. Как вы на это отреагируете?

Личное пространство

Свое пространство — это как бы ваш “мыльный пузырь” — незримое поле, которое вы создаете между собой и окружающими вас людьми. Эти невидимые барьеры становятся очевидными, только когда кто-то наталкивается на эти границы или пытается проникнуть внутрь вашего “пространства”.

Как вы определите для себя свое персональное поле, как вы будете приспособлять окружающую вас обстановку для того, чтобы использовать свои возможности передачи и получения информации? Как близко вы приблизитесь к тому, с кем разговариваете? Где вы займете место в большой комнате? Куда вы зрительно поместите себя, чтобы проявить уважение к окружающим во время собрания? Все из этих вопросов влияют на общий эффект и степень желания общаться с вами, а степень дружелюбия и легкости в общении прямо пропорциональна объему и качеству получаемой информации.

Голдхабер считает, что существуют три основных принципа использования пространства, которые обобщают в себе манеры и форму поведения человека в обществе и организации: чем выше ваше служебное положение (статус) в организации, тем а) большее и лучшее пространство вы себе выбираете, б) ваше пространство будет лучше защищено от нежелательного присутствия, в) легче вам будет внедриться на “личную территорию” нижестоящего сотрудника⁷.

Отношение к использованию личного пространства при процессе общения прямо зависит от окружающей среды, в которой вы предопределили для себя это место.

⁶ А.Мехрабиан. “Передача сообщения посредством тишины” (Belmont, Calif.: Wadsworth, 1971), p.43.

⁷ Геральд М.Голдхабер. “Организационные средства общения” (Dubuque, Iowa: Brown, 1974), p.150.

Окружающая обстановка

Как вы сумеете организовать и в каком порядке поставите столы, стулья, книжные шкафы и папки, короче, все, что включает в себя понятие "окружающая обстановка"? Дизайн вашего офиса, согласно ученым, может иметь огромное влияние на процесс общения и характер взаимоотношений между людьми в данной окружающей обстановке. Некоторые руководители как бы незримо разделяют свой офис на официальную часть и личную. Такое разграничение может улучшить атмосферу общения и даже результаты бесед, если вы научитесь использовать каждую часть вашего офиса для определенных целей и будете точно знать, какая из них наиболее подходяща именно для данной ситуации.

Ваш статус в организации зачастую определяется такими, казалось бы, не важными вещами, как размер вашего рабочего стола, размер вашего офиса, количество окон в офисе, качество ковра или паласа, какие картины висят на стенах (фоторепродукции или настоящая живопись) и т.д.

Также очевидно, что часть вашего офиса, которая незримо предназначена для вашего персонального использования, имеет огромное влияние и эффект на приходящих к вам людей. Если все в этой части сделано со вкусом и располагает к беседе, это большой плюс. Если царит обстановка нервозности и сухости, это будет мешать в вашем общении с людьми.

Подъязыковые характеристики

Противоречит ли контекст вашего сообщения вашему личному отношению, которое вы придаете этому сообщению? Исследователи обнаружили такой факт, что тон, тембр голоса, качественные особенности вашего голоса и сам уровень развития и тренировки голосовых связок могут драматически влиять на эмоциональное восприятие слушающего независимо от содержания сообщения. Здесь мы приходим к очень важному заключению, что голос и его характерные особенности являются не только канвой для передачи текста сообщения, но и важным дополнением для правильного восприятия данного сообщения. Когда вы стараетесь передать кому-то информацию в том ключе, который вы считаете наиболее подходящим и выгодным для вас, будьте очень внимательны в использовании тона и тембра, голосовых особенностей вашего голоса, т.к. для слушающего это является столь же важным моментом разговора, как и само содержание вашей информации.

Использование тишины и времени

Тишина может иметь как позитивное, так и негативное значение в процессе общения. Она может быть как связующим звеном между двумя разными сообщениями, так и внести резкую перемену во взаимоотношения. Она может придать разговору напряженность, нервозность и холодность, но может и привести к благоприятной и дружелюбной ситуации, где все присутствующие чувствуют общую солидарность друг с другом. Тишина также может отражать положительное или отрицательное отношение к происходящему, согласие или отрицание.

Например, представьте себе, что руководитель отдела или программы увидел, что два его сотрудника отдыхают.

— Если он знает, что эти два сотрудника просто обычные лентяи, бездельничанье означает для него очередное доказательство их никчемности, то своим молчанием он показывает им еще раз свое отношение к их поведению.

— Если он знает, что эти два сотрудника очень целеустремленные и трудолюбивые работники, бездельничанье воспринимается им как заслуженная и даже необходимая передышка от напряженной работы.

— Если он сам не уверен в своем отношении к происходящему, ему может показаться, что ничегонеделание отражает негативное отношение подчиненных и подрывает его авторитет и репутацию.

Время также может быть индикатором вашего статуса. Сколько времени вы отведете на беседу с вашим сотрудником, который бы очень хотел встретиться с вами? Как долго вы попросите его ждать этой встречи? Будет ли эта встреча входить в ваше обычное расписание дня? Имеется ли в вашей организации такое правило, что все желающие должны заранее записаться к вам на прием и вы сами рассматриваете приоритеты встреч? В организации, где царит здоровый рабочий дух, руководитель и его подчиненные используют фактор времени как доказательство общего доверительного отношения друг к другу, подчеркивая корректность и значимость рабочего процесса.

Передача сообщения посредством вашего имиджа

И наконец, частью неречевого средства общения является ваш имидж, как вы выглядите (одеваетесь) в глазах окружающих. Ключ к умению правильно одеваться в рабочей обстановке — сдержанность. Одежда должна подчеркивать профессионализм и вашу компетентность, служить

дополнением к вашему общему внутреннему состоянию и общественному положению, должна служить цели наиболее эффективной передачи восприятия подчиненными ваших сообщений.

Деловая одежда выбирается из расчета вашей фигуры, рода занятий и возраста. Не забывайте, ваша одежда может оказать неизгладимое впечатление и даже изменить манеру поведения других людей. Когда вы выражаете свои мысли при помощи неязыковых средств общения в дружелюбной форме, но ваша одежда демонстрирует и подчеркивает вашу официальность и некую возвышенность по отношению к окружающим, реакция может быть прямо противоположная.

Манера одеваться и весь ваш внешний облик отражается на отношении к вам окружающих. Некоторые руководители игнорируют этот фактор внешнего вида, другие, наоборот, чтут и следуют этому коду. Конечно же, не пытайтесь найти описание и правила данного кода в какой-то книге или пособии, руководители, как правило, сами, не замечая этого, устанавливают особый код и манеру поведения в своей организации.

Имидж, облик, который вы создали или считаете идеальным для себя, может усилиться или ослабиться из-за стиля вашей одежды и внешнего облика. Здесь важно все — какой вы выбрали стиль одежды, цвет и материал ваших костюмов, комбинации разных частей одежды, официальность или небрежность в одежде и т.д. Ученый Пол Престон доказал, что, если вы сделали правильный выбор во всех перечисленных деталях, ваши шансы преуспеть и быть уважаемым в коллективе могут превзойти ваши ожидания, если же ваш выбор был неудачным, может возникнуть много ненужных и неприятных вопросов, запомниться многим на долгие годы⁸.

Основные, ключевые моменты в манере одеваться — это выбор цвета и стиля. Ваш личный вкус может диктовать вам выбор цветовых гамм и стилей в одежде. Тем не менее, вероятно, еще до того, как вы решили, какой костюм вы хотите купить, для себя вы уже составили представление, для каких целей вы его покупаете, в какой обстановке будете носить, в какое время и какое впечатление вы хотите произвести на окружающих. Цвет и стиль костюмов становятся наиболее важными чертами вашего внешнего вида и общего имиджа.

Наиболее важный фактор в выборе одежды — это умение подобрать такие костюмы или же не-

официальный стиль одежды, который был бы для вас удобен и приемлем для той обстановки, где вы вращаетесь. Поверьте, вы будете себя чувствовать очень неуютно, если вы по своей манере одеваться не вписываетесь в общий стиль одежды людей, работающих с вами. Соответственно, вы можете тем самым создать комплекс неполноценности и неуверенности в себе или же, наоборот, выбрать слишком агрессивную и подавляющую позицию.

Поэтому для вашего же личного блага и успеха научитесь различать реакцию других людей на ваш внешний вид, ведь в конечном итоге от того, как люди себя чувствуют рядом с вами, как реагируют на вашу одежду и стиль, зависят и уровень ваших взаимоотношений, степень доверия и достижения взаимного согласия. Троллоп в своей работе пишет: "Я знал одного джентльмена, который всегда одевался и выглядел лучше всех, но никто никогда не мог сказать, в чем же его феномен"⁹.

Мысли в заключение

Независимо от вашего общественного положения и статуса в организации, где вы работаете, — будь то руководитель, начальник отдела или же простой сотрудник, — очень важно развивать в себе правильное отношение к средствам неречевого общения, не пренебрегать ими и понимать их преимущества. Уровень ваших взаимоотношений с окружающими и вся обстановка в коллективе подчас зависят именно от этих негласных и непроизносимых мыслей и правил поведения.

Конечно же, на протяжении всей вашей жизни вы не раз обращались к средствам неречевого общения, но насколько ясно вы представляли себе их значение, как умело ими пользовались? Если автор этой книги смог хоть на немного приблизить вас к осознанию важности и необходимости использования всех возможных средств общения человеческой природы, это наверняка поможет вам сделать вашу работу более эффективной, вы сможете больше акцентировать ваше внимание на всех тонкостях и хрупких чертах характера и души собеседника, сможете правильно понять все непроизносимые вслух мысли и чувства, которые ваш собеседник хотел бы вам передать. И при повседневном использовании всех этих средств вы сумеете улучшить ваши взаимоотношения с окружающими вас людьми, сделать ваше общение более откровенным и доверительным.

⁸ Пол Престон, с.166.

⁹ Энтони Троллоп. Такерей. Глава IX.

**Политический курьер партии
«Демократический выбор России»**

Ответственный за выпуск
В.А.Ярошенко

Ответственный редактор
В.Ю.Хабидулин

Компьютерная группа
А.З.Бернштейн
Л.Н.Пинигина

Журнал зарегистрирован в Комитете Российской
Федерации по печати.
Свидетельство о регистрации № 013531

Издательство «Евразия»

Телефон/факс 209-56-72

Подписано в печать 15.11.95. Формат 84 x 108 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 10000.